

Две жизни Марты

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Екатерина Давлетова

18+

Екатерина Давлетова

Две жизни Марты

«Автор»

2026

Давлетова Е.

Две жизни Марты / Е. Давлетова — «Автор», 2026

В момент, когда смерть близкого человека выжигает душу дотла, Марта ищет спасения в объятиях первого встречного утешителя - Руслана. Она перешагивает через мольбы родителей, принимая его тихую гавань за спасательный круг. Но оказалось, что за маской хорошего на первый взгляд семьянина, который не пьет и не курит, скрываются более страшные грехи, нежели вредные привычки. Руслан изо дня в день методично уничтожает жену. Сюжет книги разделяется надвое в момент рокового выбора. Судьба главной героини расходится на два параллельных пути. На первом Марта выбирает свободу, проходя через безденежье, закрывая чужие долги, заново учится любить себя и открывается новому чувству. На втором – страх остаться одной с долгами, «разведенкой с прицепом» и никому не нужной, берет верх. Две переплетающиеся реальности показывают, как одно решение способно спасти жизнь или окончательно ее уничтожить.

© Давлетова Е., 2026

© Автор, 2026

Екатерина Давлетова

Две жизни Марты

Эта книга родилась из одного простого разговора у камина.

В тот вечер мы с моим любимым мужем сидели у огня, слушая, как потрескивают березовые поленья. Он обнимал меня за плечи, и я чувствовала его тепло всем своим телом - то самое родное тепло, которое за годы брака стало для меня тихой пристанью и самой надежной крепостью.

Мы просто болтали о том о сем, наблюдая, как отблески пламени танцуют на стенах нашей гостиной. Разговор был легкий и невесомый, как, впрочем, и всегда. И неожиданно муж задал мне вопрос: «А если бы нам совсем не нужно было зарабатывать деньги, что бы ты тогда делала? От души?».

Я положила голову ему на плечо, закрыла глаза, позволяя себе быть абсолютно честной в этом коконе безопасности и любви. И слова вдруг полились сами: «Я бы написала книгу. Для женщин, которые оказались на сложном жизненном пути. Для тех, кто живет в несчастливом браке. Я бы рассказала им свою историю - всю, без остатка. Чтобы они прочитали ее, посмотрели на свою жизнь со стороны, словно в зеркало, и, возможно, начали что-то менять».

Он не перебивал. Его рука лишь чуть крепче сжала мое плечо, а губы коснулись макушки. В этом жесте была такая бесконечная нежность и принятие. А потом он тихо-тихо, почти шепотом, чтобы не спугнуть мою откровенность, спросил: «Так в чем же дело, любимая? Почему ты до сих пор ее не написала?».

Я задумалась. Действительно, почему? Я же с детства мечтала писать.

На следующее утро, сварив свой утренний кофе, я села за ноутбук.

Эта книга - не строгая хроника, а всего лишь моя попытка осмыслить собственную судьбу. Эта книга о том долгом, порой мучительном пути, который однажды оборвался на краю пропасти и начался заново, приведя меня в мою нынешнюю тихую гавань, где больше не нужно бороться с ветром и волнами.

Хочу отметить, что наша память причудлива и избирательна: она сглаживает острые углы там, где было особенно больно, и дорисовывает свет там, где когда-то была сплошная тьма, а годы превращают бывшее в миф, и мой рассказ может быть полон невольных преувеличений или вынужденных умолчаний ради сохранения достоинства всех участников событий. Некоторые сцены собраны из осколков разных вечеров, а часть диалогов написана заново. Все действующие лица носят вымышленные имена. Более того, многие герои этой истории - это лишь слияние нескольких реальных прототипов в одном лице ради сохранения общей художественной правды.

Также хочу сказать тем реальным людям из моего прошлого, чьи тени проступают между строк: вы оставили в моей памяти только светлые воспоминания. Каждый из вас стал частью моего пути, научил меня чему-то бесценному, и я храню благодарность за все уроки, даже те, что когда-то казались невыносимо тяжелыми. Надеюсь, эти страницы будут восприняты вами именно так - как дань уважения нашему общему прошлому, а не как повод для упрека. Мое сердце не держит камня за пазухой, ведь эта история - прежде всего обо мне, о моих ошибках и моем исцелении.

Предисловие.

Дорогая моя читательница, драгоценная женщина, я написала эту книгу для тебя.

Для той, которая счастлива. Твой внутренний дом уже построен, в нем светло, уютно, надежно и спокойно. Любимо. Тебе не нужно искать здесь спасательный круг или ответы на

незаданные вопросы. Знай, я безумно рада за тебя. Оставь суету за порогом, завари самый душистый чай и позволь этим страницам стать твоим мягким пледом в часы отдыха. Растворись в истории, сделай глоток и улыбнись.

Для той, которая прошла через огонь. Твой внутренний дом однажды выгорел дотла. Ты не стала ждать спасателей, а сама вручную разгребла горячий пепел того, что осталось от твоей жизни. Из этих обугленных руин ты возвела новые стены. Твоя душа все еще помнит этот путь. Ты прошла сквозь такую тьму, где сломались бы многие, но ты собрала себя по осколкам, зашила все раны. Знай, я безумно горжусь тобой. Читай эту книгу осторожно, как шкатулку со старыми письмами. Возможно, ты вспомнишь себя - растерянную, раненую, но невероятно смелую девчонку, которая однажды отказалась умирать. Улыбнись ей с высоты сегодняшнего дня, обними ее мыслями через время и поблагодари. Она сделала тебе самый бесценный подарок - жизнь, которую ты сейчас держишь в руках.

Для той, которая еще только на пути к переменам. Сейчас твоя душа напоминает стройплощадку: повсюду стройматериалы, ветер гуляет в стропилах, а крыши над головой еще нет. Тебе холодно, страшно и хочется все бросить. Когда-то давно ты мечтала о большой любви и верила в сказки, но столкнулась с предательством, болью, одиночеством вдвоем и горьким осознанием: принцев не существует, хрустальная туфелька жмет, а «жили они долго и счастливо» приходится выгрызать зубами. Моя книга - в первую очередь для тебя.

Я написала ее, глядя на ту вершину, которую тебе предстоит покорить. Возможно, именно сейчас ты стоишь у подножия, смотришь в небо и видишь лишь пугающую черноту. Пусть эта история станет для тебя первой яркой звездой, по которой ты сможешь определить стороны света. Пусть покажет, что даже в самой густой темноте есть светящиеся тропы, оставленные теми, кто прошел этот путь до тебя. По ним необязательно идти шаг в шаг, достаточно знать, что направление выбрано верно.

Однажды я была на твоём месте.

Я тоже спотыкалась, теряла себя в токсичных отношениях, путала желание обрести опору с любовью и годами носила чужие маски. Я знаю всю ту боль, через которую ты сейчас проходишь. Знаю все, что ты сейчас чувствуешь. Потому что я тоже там была. В той жизни, где только борешься и выживаешь. Где, задыхаясь от слез, в молитве просишь Господа дать тебе сил, потому что больше не можешь это выносить.

Я, как и ты, знаю, что такое мастерски защищать его перед всем миром, чувствуя при этом, как бетонная плита придавливает грудную клетку, а внутри лишь ледяная пустота: «Он не плохой человек, просто период такой», «Он просто запутался, ему нужно время, сейчас кризис», «Зато он не пьет, не курит, не гуляет». Знаю, что такое оправдывать его тем, что он не поднимает на тебя руку (хотя он бьет сильнее и точнее - словами, знанием твоих самых больных мест) и приносит домой пакет кефира.

Я тоже когда-то давно извинялась за чужую жестокость и равнодушие, экономила на собственных колготках, чтобы закрыть дыру в семейном бюджете, которую проделал он.

На этих страницах я собрала наши общие ошибки, женские слезы и те самые озарения во втором часу ночи, после которых наконец-то приходит освобождение.

Эта книга - не марафон «Как стать лучшей версией себя за 21 день», не очередная инструкция о том, как найти идеального мужчину. Не сказка о принце. Не руководство о том, как «правильно» спасти заблудшего мужа своей безграничной любовью. Увы, некоторых мужчин нельзя спасти - можно лишь вовремя спасти себя от них.

Эта книга - приглашение вернуться домой, к самой себе. Мы вместе пройдем путь от разочарования до тихой радости, научимся отличать настоящую близость от иллюзий и заново откроем ту звонкую девчонку внутри, которая все еще верит в чудеса.

Эта книга о том, как перестать ждать спасения извне, вернуть себе голос, который давно охрип от молчания, и понять, что самая главная любовь всей твоей жизни - это всегда была ты сама.

Это история Марты, которой однажды придется сделать выбор между страхом одиночества, страхом остаться никому не нужной «разведенкой с прицепом», страхом остаться в долгах и медленным самоубийством рядом с нелюбимым мужчиной, из дня в день уничтожающим ее. Мы проживем с тобой вместе оба сценария, пройдем оба пути, которые могла выбрать главная героиня. Один - сложный, горький, но честный путь к свободе. Второй - тихий ад компромиссов, который затягивает сильнее любого болота. Мы вместе увидим, к чему приведут ее решения.

Я хочу, чтобы ты наглядно увидела, как важно услышать себя, сделать правильный шаг - тот, который из сердца, и пойти по нужному именно тебе пути. Я хочу, чтобы ты поняла, что твое счастье никуда не делось, оно все еще ждет тебя. Как и та жизнь, которую еще не поздно создать. Все только в твоих руках. Только ты создаешь правила. Только ты их меняешь.

Я написала эту книгу, чтобы показать тебе со стороны то, что ты, возможно, отказываешься видеть каждое утро. Чтобы напомнить: твоя ценность не измеряется его настроением. Твои желания имеют право на существование. И выход есть всегда, даже если сейчас дверь кажется наглухо заваренной.

Я написала эту книгу, чтобы сказать тебе то, что, возможно, тебе никто никогда не говорил. Даже ты сама. С тобой все так! Я знаю, что, возможно, порой ты думаешь, что все дело в тебе. Что ты не такая. Что ты глупая, некрасивая, толстая, худая, неталантливая, что у тебя скверный характер. Что именно поэтому он так поступает с тобой. И знаешь - дело действительно в тебе! Но только не в том, что с тобой что-то не так. А в том, что ты так думаешь. Ты винишь себя за свою жизнь, за свои ошибки, за свой опыт. Но этот опыт - именно то, что однажды сделает тебя счастливой. Нужно только выбрать верный путь, оказавшись на сложном перекрестке. Выбрать сердцем. И идти по нему шаг за шагом.

Я хочу, чтобы ты вспомнила, кто ты. Зачем ты здесь.

Если ты устала быть удобной, сильной для всех, кроме себя, и готова вспомнить вкус настоящей жизни - переворачивай страницу.

2008 год.

На кухонном столе лежали две помятые сторублевые купюры - злая насмешка над ее бессонными ночами, безжалостный плевок в лицо своему ребенку.

Марта подошла к окну и еле слышно вздохнула, боясь разбудить сопящий сверток на своей груди. Ей очень хотелось приоткрыть створку, чтобы вдохнуть хотя бы каплю чистого осеннего воздуха, что разливался по ту сторону. Настоящего, холодного, пахнущего мокрой листвой.

Она тихонько прикоснулась к покосившейся ручке, но открыть все же не решилась. Рамы были намного старше ее, со времен постройки дома. Краска с них осыпалась острыми кусками и мелкой пылью от малейшего прикосновения. Одно неловкое движение - и хрупкая преграда, разделяющая ее с внешним миром, легко сдастся. По правде говоря, их нужно было давно сменить. Но...

Взгляд переместился на стол, где лежали деньги.

Это он оставил перед тем, как исчезнуть два дня назад на смену. Оставил, чтобы она купила молочную смесь их дочери. Свертку, сопящему на ее груди.

Марта аккуратно отогнула пеленку и поцеловала малышку в лобик.

Смеси оставалось всего на три бутылочки, нужно было срочно купить новую коробку, но вот беда - одна такая коробка стоила ровно в три раза больше, чем он оставил. Откуда взять остальные деньги, она пока не знала. А его это совершенно не волновало.

- Мы что-нибудь придумаем, милая! Мы обязательно что-нибудь придумаем!

Она положила спящую дочь в кровать и отправилась в ванную. Вода набралась практически до краев и была очень горячей. Осторожно опустившись в приятно обжигающее тепло, Марта наконец расслабилась.

Уборная была ничуть не лучше оконных рам. Краска на стенах давным-давно потрескалась, еще при прошлых хозяевах, раковина не работала, и постоянно приходилось изгибаться, чтоб умыться над ванной или помыть малышку. На полу лежал практически целый кусок линолеума, который почему-то не доходил до стен и по краям постоянно топорщился. Однажды она попыталась его убрать, но, увидев, что творилось под ним, вернула обратно.

Переехав в эту однокомнатную квартиру, она была уверена, что сделает весь ремонт в первый же год. Но не успела. Как-то закрутилось, завертелось все разом: свадьба, беременность, рождение дочки. В общем, пошло не так, как она планировала. Ну да и ладно, что теперь. Обратного пути нет. Так получилось. В конце концов, это был ее собственный выбор. Хорошо хоть кухню успела сделать.

Новая кухня была ее отдушиной - там она могла остаться наедине с собой и в тишине пить ароматный чай с мятой, когда на душе становилось совсем невыносимо. Только этот чай и горячая ванна были способны на время вернуть ее к жизни.

Красивый гарнитур, стол, стулья - все радовало глаз. Если бы не эти старые окна...

Она закрыла глаза. Нужно было срочно что-то придумать. Две бутылочки она скормит дочке сегодня и одну завтра утром. А что дальше?

Самым простым решением было попросить денег у родителей. Она прекрасно знала, что они обязательно помогут, отдадут последнее - лишь бы помочь ей и внучке. Впрочем, отдавать последнее им бы не пришлось, деньги у родителей водились. И помощь тоже предлагалась при любом удобном случае. Но просить у них помощи означало расписаться в собственном провале, признать, что они были правы, а она облажалась, вляпалась, совершила страшную ошибку, о которой они ее предупреждали. Сгореть со стыда.

Нет, она ни за что не будет просить у них денег. Лучше уж голодать.

От горячей воды стало тяжело дышать, и она вытащила пробку из сливного отверстия. Вода шумно и быстро, закручиваясь в воронку, начала убегать в канализацию.

Давай, думай! Ты же умница!

Она обхватила руками колени и принялась тихонько покачиваться.

Безвыходных ситуаций не бывает. Разве что смерть. А ты пока живая, так что давай, включай голову!

Марта так бы и не поняла, что уже долго сидит в пустой ванной, если б не телефонный звонок, который вернул ее в реальность.

Резко соскочив, мокрая и голая, она бросилась на поиски телефона.

Что, если малышка проснется раньше времени и, не выспавшись, начнет капризничать? Только этого ей сейчас не хватало. Как она могла забыть выключить звук?!

Мобильный лежал на кухне, и она быстрым движением нажала на экран.

- Да, пап. Привет!

- Привет, родная. Ну как вы там поживаете?

- Да, все хорошо, папуль. Подожди секунду.

Она на цыпочках дошла до комнаты, заглянула в кровать - дочка сладко спала. Облегченно вздохнув, Марта вернулась в ванную с телефоном и закрыла дверь, чтобы спокойно поговорить с лучшим мужчиной на свете.

Папа звонил ей каждый день. Они долго говорили о текущих делах, о том, кто и что сегодня ел, что нового делала Машенька и еще о всякой ерунде, которую было важно услышать папе. Потом трубку перехватывала мама, и все то же самое Марта обсуждала с ней. Она любила эти ежедневные звонки, любила своих неравнодушных, любящих ее и Машу родителей. Но рассказать им правду не могла.

- Папуль, тут такое дело... сможешь помочь? - Под конец разговора, смущаясь, спросила она отца.

- Конечно, солнце! Помогу, чем смогу.

- У нас из ближайших аптек исчезла Машкина смесь. Я сегодня несколько обошла, во всех сказали, что нет на складе, так как много не заказывают, раз она такая специфическая. Ты не мог бы посмотреть в аптеках рядом с вами, может у них что-то осталось со старого завоза?

- Уже бегу. Сколько взять, если найду?

- Да хотя бы пару коробок, может, позже и нам завезут.

- Руслан заберет сегодня от нас?

- Не могу точно сказать. Он на смене. Совсем забыла ему утром про смесь напомнить. Если что, я завтра с утра доеду до вас с Машенькой.

- Ладно, я побежал, пока аптеки не закрылись.

Он отключился. Марта опустилась на пол и задыхаясь от стыда, боясь разбудить дочку, тихонько заплакала.

В этот же вечер папа привез ей шесть коробок детской смеси. Он оббежал весь округ, чтобы найти их.

Она, конечно, предлагала ему денег, прекрасно зная, что он их никогда не возьмет от нее. Все, что он делал для них, он делал от своего любящего сердца, никогда и ничего не прося взамен.

Папа немного побыл с Машенькой, пока она готовила ужин, на прощание долго целовал маленькие пяточки и очень просил, как можно чаще привозить ему внучку. Марта клятвенно пообещала, что будет привозить как можно чаще. На пороге она обняла его и на ушко прошептала: «Спасибо!».

Весь оставшийся вечер у нее на душе скребли кошки. Она ненавидела себя за обман близкого человека, ведь больше всего на свете она всегда презирала лжецов - и вот сама оказалась в их числе.

Немного успокаивало лишь то, что врала она не ради себя, а ради любимой дочки, которая, ничего не понимая, смотрела в эту минуту на нее своими угольно-черными глазами.

- Все будет хорошо, милая! Я обещаю! Прорвемся.

Руслан вернулся домой ближе к полуночи. Марта сидела на кухне и пила чай.

- Ты что не спишь? - Удивленно спросил он.

- Сна нет. - С иронией ответила она.

- Ясно. - Безразлично пробурчал он и ушел в ванную.

Марту убивало это его безразличие. Словно все было хорошо. Хотя у него, скорее всего, так и было. Это у нее все было просто отвратительно с тех самых пор, как она впустила его в свою жизнь. Дура!

Она отодвинула кружку, встала и принялась нервно ходить из кухни в комнату, затем обратно, по пути поглядывая на спящую дочку. Маша сладко посапывала в своей кровати.

Внутри был настоящий ураган. Она столько всего хотела ему высказать. Быстрее бы вышел из ванной, сил терпеть уже не было, она и так ждала его два дня.

Резко разболелась голова, где-то в районе висков, и она вернулась на кухню, чтоб поставить чайник и выпить еще одну чашку горячего сладкого чая с мятой. В этот момент он вышел из ванны. Голый, с полотенцем на голове.

- Что у нас на ужин? Я с утра ничего не ел. - Заигрываясь спросил он.

- А ты купил нам продуктов? Или оставил денег, когда уезжал, чтоб мы их купили? - Раздраженно спросила Марта.

- Ясно, понятно. Ты опять за свое! - Он махнул на нее рукой и собирался было уйти в комнату, но она его остановила.

- Мне нужны деньги! Мне нужно купить ребенку смесь и подгузники! Откуда я должна их брать, сидя в декрете с твоим ребенком? - Еле сдерживая слезы, спросила она.

- Попроси у родителей, у меня пока нет. - Он снова попытался уйти в комнату, но она встала в проем двери, загородив собой путь отступления.

- Где ты был двое суток?

- Таксовал, где я еще мог быть?! - По его тону было понятно, что он тоже начинал нервничать.

- Тогда дай мне денег, ты же что-то заработал?

- Заработал, но все отдал за долги.

- За какие долги? - Она была в ярости.

- Да... занимал там у одного. Ты думаешь, я миллионы что ли зарабатываю? Тебе вечно надо денег, откуда я их постоянно должен брать? Вот и приходится занимать иногда. - Поняв, что в комнату ему не пройти, он подошел к холодильнику, открыл его, начал изучать содержимое, потом вздохнул и закрыл.

- Мне вечно надо денег? Ты издеваешься? Ты когда последний раз их мне давал? Я с ребенком живу на копейки, на детское пособие на Машу, которого едва хватает, чтобы купить ей смесь! А помимо смеси ты хоть примерно представляешь, сколько еще всего ей надо? Про себя я уже молчу. Я вообще забыла про себя благодаря тебе.

- Надо было грудью кормить, как все нормальные бабы! - Прикрикнул он на нее. - И не пришлось бы дорогущую смесь покупать.

Марта замолчала. Он снова ковырнул ее самую больную точку. От обиды она жадно начала глотать воздух, чтобы не задохнуться от слез.

- Извини! Я... не хотел тебя обидеть. Завтра заработаю и дам тебе денег. - Уже намного мягче сказал он.

- Ты прекрасно знаешь, что я не виновата! Зачем ты каждый раз тыкаешь мне этим? Я не виновата в том, что она не воспринимает мое молоко, что ее рвет фонтаном от него. Я не виновата! - Все же расплакавшись, прокричала она.

Марта правда не понимала, почему он постоянно винил ее, прекрасно зная всю суть их проблемы. Ей и без его упреков, которые каждый раз добавляли соли на открытую рану, было мучительно больно от осознания, что она не может прокормить своего ребенка грудью.

- Я же извинился! Ты просто напала на меня с самого порога, вот я и не сдержался. - Вздохнул он и пожал плечами.

- Ты уехал два дня назад. У ребенка не было еды, у меня не было денег. Ты оставил две сотки, на которые ничего не купить. И сейчас ты говоришь, что я на тебя напала?

- Надо немного потерпеть! - Неожиданно ласково вдруг сказал он. - Я раскидаюсь с долгами, и все будет хорошо.

- Сколько у тебя долгов? - Обреченно спросила она.

- Есть! - Отрезал он. - Мне надо немного времени.

- Немного - это сколько? На что мы должны жить, пока ты решаешь свои проблемы?

- Я уже говорил: ты можешь попросить у родителей, они в состоянии помочь нам.

- А почему мои родители должны нам помогать?

- Потому что у них есть возможность!

- Ты живешь в моей квартире, не платишь за нее, у нас долги за полгода по коммуналке, не покупаешь ничего ни мне, ни ребенку. Ты ничего не должен нам случайно? Почему мои родители вечно что-то должны? - От обиды Марта снова не смогла сдержать слез.

- У меня временные проблемы! Я же сказал! Что непонятного? Я разгребу их, и все будет как раньше.

- С тех пор как родилась Маша, ты вообще перестал приносить деньги домой. Ты носишь их кому-то другому?

- Ты дура, что ли? Кому я их могу носить? - В его взгляде она прочла презрение, и от этого стало еще обиднее.

- Когда мы начали встречаться, у тебя всегда имелись деньги. Ты не жалел их на меня. Ты же сам мне сказал: «Рожай, я вас всем обеспечу!». Я доверилась тебе! Прошло не так много времени с тех пор. Что изменилось?

- Ты прекрасно знаешь, что изменилось! Что ты строишь из себя непонятливую? Меня выперли с работы, я набрал долгов, потому что сидел без работы и без дохода. Сейчас что-то зарабатываю, но все уходит на аренду машины и на долги.

- А как нам с Машей жить? Ей всего полгода, я не могу выйти на работу, потому что нам не с кем ее оставить. - Глотая слезы, спросила она.

- Я тебе уже сказал как. - Он небрежно отодвинул ее и ушел спать.

Она дождалась, когда он крепко заснет, прикрыла дверь в комнату и принялась шарить по карманам его ветровки. Ничего интересного в них не было, только жвачка да ключи от машины. Где же телефон? Где заработанные за два дня деньги? Неужели и правда все отдал за долги, даже ста рублей не осталось?

На цыпочках она вернулась в комнату, стараясь не дышать, нашла его джинсы и проверила их. Но ни денег, ни телефона и в их карманах не оказалось.

Марта знала, что телефон он оставил в машине - он делал это не в первый раз. Якобы забывал. Но ее интуицию было не обмануть. Всем своим нутром она чувствовала, что сегодня он точно что-то скрывал от нее, поэтому и не стал брать телефон домой.

Снова прикрыв дверь в комнату, она ушла на кухню и беспокойно заметалась по ней из угла в угол. Любопытство внутри нее боролось с тревогой и страхом быть обнаруженной, застигнутой врасплох.

Просто так телефоны в машине не оставляют. Значит, там есть что-то такое, чего она не должна видеть и знать.

Дрожащими руками она надела джинсы и свитер, на голые ноги - летние кроссовки, взяла ключи от его машины, положила их в карман, на бегу схватила свой телефон и тихонько повернула засов входной двери, тщательно прислушиваясь: в комнате ни звука, муж и дочка безмятежно спали.

Она выскочила за дверь, закрыла ее на ключ и, не помня себя от волнения, которое все больше нарастало в теле, побежала вниз по ступенькам.

Его автомобиль, стоявший прямо напротив соседнего подъезда, она увидела сразу и сильно обрадовалась: не нужно тратить время на поиски.

Сигнализации в машине не было. Она открыла дверь ключом и села на водительское кресло.

Действовать нужно было быстро. Не дай Бог он проснется и увидит, что ее нет. Сразу все поймет. Ни в коем случае нельзя было этого допустить. Или проснется Маша, срыгнет и подавится во сне. От одной мысли об этом ее сердце бешено заколотилось, и она принялась шустро обыскивать машину.

В бардачке лежали деньги. Несколько сотенных и одна тысячная купюра. Значит, деньги у него есть. Просто не про ее честь. Ладно, она проанализирует это позже, сейчас на это нет времени. Там же были обнаружены его часы, початая пачка сигарет, какие-то бумажки с написанными от руки номерами телефонов, леденцы и мужской дезодорант. Телефона не было.

Марта включила фонарик на своем телефоне и продолжила обыск. Его мобильный нашелся под пассажирским сиденьем. По его местоположению было понятно, что его специально туда спрятали, а не просто уронили.

На экране высвечивалось непрочитанное сообщение. Она нажала на него, и перед глазами возникла всего одна строчка: «Жаль, что наша дочь будет расти без отца».

Она уже час отчаянно пыталась заснуть. Тело пробивали то холодный пот, то какая-то странная лихорадка. В голове мысли водили беспорядочные пьяные хороводы, а на душе кошки не только скребли, но и гадили. Какой уж тут сон.

На первый взгляд ничего такого страшного в обнаруженном ею сообщении не было. Марта прекрасно знала его адресата.

Сообщение написала Марина, бывшая девушка Руслана, с которой у них есть общая дочь Вероника. От Марты эту дочь никто не скрывал, и о ее существовании она знала еще до отношений с мужем.

Станным был только один момент - зачем она написала ему сейчас? Ведь они расстались еще за год до того, как Руслан начал ухаживать за Мартой. Веронику он с тех пор ни разу не видел, а Марина не предпринимала никаких шагов, чтобы это изменить. Их обоих вполне устраивал такой расклад дел. Или нет?

Неужели Марина начала бегать за ним в попытке вернуть дочери отца? Но зачем ей это? За последние два года, что они с Русланом были вместе, Марта ни разу не видела и не слышала, чтобы ее муж хотя бы раз поинтересовался Вероникой, позвонил ее маме или отправил денег. Она сама даже пыталась однажды призвать его к совести, но разговор этот так и не состоялся, потому что Руслан резко отрезал, что ее это не касается и он сам разберется, что ему делать со своей дочерью и своей бывшей девушкой. Больше она эту тему не поднимала.

Наверное, где-то в глубине души Марта все-таки немного радовалась, что он не общается с прежней семьей и все отцовское внимание будет доставаться Маше. Да и ей проблем меньше, что уж тут скрывать. Не надо переживать, что он встречается с бывшей, ведет с ней разговоры, обсуждает какие-то общие темы, события прошлого. При этом она искренне ругала себя за эту иногда обнаруживаемую в душе радость, даже немного презирала себя за нее, потому что понимала, что так неправильно, так нельзя. Маленькая девочка не виновата в том, что ее родители не смогли ужиться, она достойна быть любимой и мамой, и папой, как бы ни сложились обстоятельства. Однако ее муж решил иначе, и этот поступок совсем не красил его в глазах Марты.

Так неужели Марина все-таки решила напомнить ему, что у него вообще-то есть дочь?! И он вообще-то отец, со своими обязанностями не только по закону, но и по морали? Решила спустя три года? Почему раньше молчала? Вероника уже вряд ли помнила своего отца, и логичнее было бы навсегда помочь ей его забыть. Марта была уверена, что в их случае поступила бы именно так.

А может, она решила просто стрясти с него денег? Алименты? Этот вариант показался ей самым неправдоподобным. Марина работала в крупной компании, на хорошей должности и неплохо зарабатывала для того, чтобы обеспечить себя и дочь. Его копеечные алименты были ей вряд ли нужны, и унижаться за них она бы не стала. И что она только в нем нашла?!

Марта усмехнулась, понимая нелепость своего вопроса.

Что же тогда? Что ей было нужно от него? Марта вспомнила текст сообщения: «Жаль, что наша дочь будет расти без отца». Речь в сообщении шла явно не о деньгах.

Утром она чувствовала себя так, словно ее переехал грузовик. Тело было ватным после почти бессонной ночи, а голова - тяжелой, словно кто-то залил туда свинца.

С трудом она соскребла себя с дивана, который служил в квартире кроватью, и пошла в ванную, по пути включив чайник. Кофе ей сейчас не помешает, желательно литр сразу.

Руслана уже не было дома. Она слышала сквозь сон, который пришел к ней только под утро, как он собирался на работу.

Что ж, это к лучшему. В течение дня она немного переварит информацию и, когда он вернется с работы, попробует с ним осторожно поговорить. Главное, чтобы он не догадался, что она лазила в его телефон и машину.

Еще нужно было подумать над тем, почему он не дает ей и Маше денег, обманывая, что их нет, хотя по факту они есть.

Она посмотрела на себя в зеркало. Лицо после ночи без сна и вчерашних пролитых слез было сильно опухшим. Под глазами явно проглядывалась сеточка морщин и сильные фиолетово-черные ямки-мешки. Эти мешки шли с ней с самого детства, были подарены ей в наследство от мамы и бабушки, но в последнее время стали еще более яркими и отчетливыми. На голове вместо волос торчало вообще неизвестно что, похожее на гнездо. На миг перед глазами появился Домовенок из мультфильма, и она устало улыбнулась.

- Так вот, кого ты мне в последнее время напоминаешь! - Вслух своему отражению сказала она.

После рождения Маши волосы стремительно редели, словно осенний лес, и как остановить этот печальный процесс, она пока не знала, а те, что еще оставались на своем месте, сильно пушились и торчали в разные стороны.

Она вздохнула. Когда она последний раз была красивой? Уже и не вспомнить. Хотя нет, конечно, она помнила, но эти воспоминания категорически нельзя было разблокировать из памяти, они были под семью замками. Нельзя. Даже не начинай!

Из комнаты слышались всхлипывания, и Марта, так и не умывшись, побежала к дочке.

Погуляли они славно. Осень в этом году расщедрилась на солнце и тепло. Именно такую погоду Марта обожала и ценила больше всего: можно было подолгу бродить с коляской по соседним районам, проходя километры пешком. Детские площадки и общение с такими же молодыми мамочками, как она, были ей совершенно неинтересны и чужды, она обходила их стороной.

У нее было три близкие подруги: две - родившие первенцев практически в одно время с ней, с разницей всего в пару месяцев, а одна из подруг даже умудрилась родить с Мартой в один день, так что общения ей более чем хватало.

Единственное, что омрачало их с дочкой прогулки, это необходимость в одиночку спускать и поднимать коляску на четвертый этаж без лифта, вместе с ребенком и, как правило, сумкой с продуктами.

Они жили в обычной пятиэтажной «хрущевке», где лифты не предусматривались вовсе. Перебираясь сюда из прежней квартиры, она даже не задумывалась о том, что ей предстоит ежедневно таскать тяжелую коляску вверх-вниз по ступеням. В те дни она вообще ни о чем не думала - ни о будущем, ни о планах на жизнь. Все ее силы уходили на то, чтобы просто как-то пережить настоящее и не сойти с ума.

С нее сошло семь потов, пока она добралась до нужного этажа. Дыхание постоянно сбивалось, и главным желанием было как можно скорее ворваться домой, снять с себя всю одежду и постоять хотя бы минуту-две под душем.

На лестничной площадке, прямо возле двери в квартиру, ее ждал сюрприз в виде двух здоровенных мужиков, напоминавших бандитов из 90-х годов. Они были как два брата - близ-

неца, вылезших прямо из ларца, одинаковых с лица, не сильно обремененного интеллектом, оба в кожаных куртках, голубых джинсах и цепями на шеях.

Марта растерялась и замерла прямо на последней ступеньке.

Близнецы внимательно смотрели на нее во все четыре глаза, и она сразу поняла, что они не ошиблись адресом, а пришли именно к ней.

- Чего испугалась-то? - Усмехнулся один из братьев, следом хихикнул второй.

Она и правда испугалась. Не каждый день ей приходилось видеть перед собой таких кадров, к тому же возле двери в свой дом.

- Вы к нам? - Осторожно спросила она.

Сердце тихонько набирало обороты где-то в районе живота.

- Если ты живешь в этой квартире, то к вам. - Неожиданно заржал первый.

- Что вам нужно?

Марта не знала, что ей делать: то ли хватать дочку из коляски и бежать вниз, то ли просто начать кричать на весь подъезд и звать соседей на помощь. Решать, кажется, нужно было срочно: всем своим видом гости показывали, что пришли явно не с добром.

- Где твой муж? - Вдруг спросил второй.

- На работе. - Еле слышно ответила она.

- Когда ты его последний раз видела?

- Вчера вечером. Или сегодня утром... - От страха она начала путаться в показаниях.

- Он с тобой живет? - Заглядывая ей в глаза, спросил первый.

- Со мной. С нами. - Кивнула она головой.

- Когда ты его увидишь снова? Когда он вернется домой? - Продолжал допрос первый.

- Я не знаю. Он таксует... возвращается по-разному, как заказы кончаются.

- Передай ему: будет бегать от нас - добегайся! - Агрессивно глядя на Марту, сказал второй близнец.

- И пусть деньги срочно ищет! - Добавил первый. - Не найдет в ближайшее время, пусть пеняет на себя! Хорошо для него это точно не закончится.

- Простите, я не понимаю. - Запинаясь от волнения, пролепетала она. - Какие деньги? Он кому-то должен?

Тут они заржали оба. Мерзко и очень громко. Но Марте почему-то уже не было сильно страшно. Кажется, убивать они ее не собирались, да и не она вовсе им была нужна.

- Должен, должен! - Сквозь смех сказал первый. - И в его интересах срочно отдать долг. И на будущее - пусть не лезет туда, куда лезть кишка тонка! Так и передай ему.

- А много он должен? - Окончательно осмелела она.

- Он сам знает! - Ответил ей второй, и ей вдруг показалось, что в его ответе послышалась презрительная жалость к ней.

Разговор был окончен. Близнецы протиснулись между стеной и коляской на лестницу и направились вниз.

Оказавшись в квартире, она первым делом закрыла дверь на оба замка и только тогда смогла немного отдышаться. Затем достала из кармашка коляски свой телефон и набрала номер Руслана.

- Абонент временно недоступен! - ответил ей женский голос на том конце.

- Сколько ты им должен?

Ночной разговор на кухне не сулил ничего хорошего. Днем она так и не дозвонилась до мужа, а домой он вернулся лишь к двум часам ночи - уставший, безразличный, совершенно отстраненный от нее и ребенка. Как обычно.

И, судя по всему, ее ждала еще одна бессонная ночь. Ни мятный чай, ни горячий душ здесь не помогут: она снова будет до утра прокручивать в голове кошмар, в который превратилась ее жизнь, пытаясь понять, как умудрилась во все это вляпаться.

Главное - не разблокировать память. Этого нельзя делать ни в коем случае, иначе выкарабкаться будет слишком тяжело. Она уже проходила подобное десятки раз.

- Много. - Отвращивая от нее взгляд, ответил он.

- Много - это сколько?

- Много - это много.

- Кто они вообще такие? Почему и за что ты им должен?

- Да они вообще обычные «шестерки»! - Он махнул рукой, то ли на нее, то ли на «шестерок».

- Чьи «шестерки»?

Марта уставилась на него во все глаза, не веря в происходящее. Ей было очевидно, что Руслан вляпался во что-то явно непростое и, возможно, даже незаконное. И больше всего в эту минуту ее удивляло и бесило его спокойствие и показное равнодушие.

- Да одного мужичка. Забей! - Снова махнул рукой он.

- В смысле «забей»? Ты с головой дружишь? Два бугая приходят ко мне домой, угрожают, а ты предлагаешь «забить»? Зачем ты вообще дал им наш адрес? Что было в твоей голове? - Перешла она на крик, более не в силах держать себя в руках.

- Что ты орешь-то? Ничего они тебе не сделают! Ну, попугают, и на этом все!

- Попугают? Ты серьезно? Отвечай: какого черта ты им дал наш адрес? Тебе совсем пофиг на меня и Машу? - Кричала она.

- Я не давал им адрес! Ты думаешь, так сложно его узнать? - Он тоже перешел на крик.

- Ответь мне: сколько ты им должен? И как ты собираешься отдавать долг, если у тебя даже на продукты денег нет?

- Это мои проблемы! - Отрезал он.

- Это были твои проблемы до тех пор, пока они не пришли ко мне домой!

- Заработаю и отдам!

- Когда ты заработаешь? Сколько еще времени нам предстоит прожить в этом аду? - Злость вырывалась из нее наружу все сильнее и сильнее, и Марта уже не могла сдерживать ее в себе.

- В каком аду? Ты хоть знаешь, что такое ад? - Проорал он ей в лицо.

- Узнала! Когда согласилась с тобой быть. - Брезгливо ответила она.

- Хватит мне уже этим тыкать! Иди ищи себе богатенького, раз такая умная! У тебя все мысли только о деньгах!

- О деньгах? Которых нет и не будет еще долго, судя по всему? О чем у меня могут быть еще мысли, если я еду ребенку не знаю на что купить?

- Покупаешь же! - Фыркнул он, указав рукой в сторону шкафа, где стояли коробки с детским питанием.

- Это папа купил! Мой папа! А должен был купить ее папа! - Она кивнула в сторону комнаты, где спала Маша.

- Я покупал, когда была возможность! И тебе много чего покупал!

Марта всерьез пыталась вспомнить, что же такого он ей покупал, но так и не вспомнила.

- Ты вообще только плохое помнишь! - Продолжал он обвинять ее в меркантильности.

- Хорошее в твоей голове, видимо, совсем не задерживается. Деньги, деньги, деньги! Только и слышу от тебя про деньги.

Она честно попыталась достать из недр памяти все то хорошее, о чем говорил ее муж, но и тут вышла засада. Оказалось, что и вспоминать-то особо нечего.

- Зачем ты занимал деньги? - Вернулась к главному разговору Марта, понимая бессмысленность продолжения предыдущего.

- Опять двадцать пять! Ты глупая, что ли? - Снова крикнул он ей в лицо! - Я тебе вчера говорил зачем. Я был без работы и без денег, жить на что-то надо было!

- Жить? Что ты вкладываешь в это понятие? - Усмехнулась она. - Ты сидел дома, смотрел телевизор. За все это время ты ни разу не купил продуктов, их покупала я на детские деньги, ни за что не заплатил, не сводил нас даже в парк погулять. О какой жизни ты говоришь? На которую тебе нужно было занимать деньги.

Ответить ему было нечего, да и особого желания отвечать не было, поэтому он молча вышел с кухни, надел обувь, взял ключи от машины и ушел, громко хлопнув входной дверью.

Утром в гости заехала подруга Ксюша с маленькой дочкой.

Их дружба зародилась еще в детской песочнице - сейчас уже и не сосчитать, сколько минуло лет. Вдвоем они прошли через многое: первые влюбленности, горькие слезы из-за безответной любви, мучительные расставания с парнями, когда казалось, что жизнь закончена и такой сильной любви больше никогда не будет, рождение первого ребенка Ксюши в ее 18 лет. Вместе гуляли с коляской, вместе играли с ее сыном, усыпляли, одевали.

Со временем их пути немного разошлись: подруга вышла замуж, а Марта продолжала вести беззаботную, полную свободы жизнь. Встречи стали редкими, но за годы разлуки они ни на день не переставали быть друг у друга. Теперь же, когда почти одновременно родились их дочки, подруги стали видеться намного чаще.

Ксюша, в отличие от Марты, замуж вышла удачно. По крайней мере, так казалось со стороны. У ее мужа водились деньги и, как следствие, у Ксюши постоянно водились дорогие вещи, машины, путешествия. Вот и сегодня она была невероятно хороша собой, облачена в красивое модное платье и элегантное пальто, хвасталась новой машиной и жемчужными сережками.

Марта искренне радовалась за нее, изредка и с тоской поглядывая на свои сильно заношенные единственные джинсы и свитер, валявшиеся в кресле.

Она никогда никому не завидовала, прекрасно отдавая себе отчет, что каждый сам творец своей жизни. В своей она натворила такого, что пока было совершенно непонятно, как все это разгрести.

Хотя нет. Конечно, она завидовала - тому, кому удалось создать счастливую семью, живя душа в душу, во взаимной любви и уважении, в гармонии с собой, друг с другом и миром в целом, в поддержке в горе и радости, ценя и благодаря друг друга изо дня в день. Вещи, сережки и прочая мишура предметом ее зависти не были никогда.

Они пили чай, держа на руках своих дочек, и Ксюша болтала без умолку. У нее, как всегда, была куча новостей. Марта внимательно слушала, кивала, улыбалась, пока вдруг подруга не задала неприятный и ненужный вопрос:

- Вы-то как? Как дела? Ты какая-то уставшая! - С жалостью посмотрела она на Марту.

Той было нечего ей ответить. Говорить правду не хотелось, но и врать не хотелось еще больше.

- Да нормально все! - Пожала она плечами. - Устаю немного с Машей. Не высыпаюсь. На себя времени не хватает.

- А этот? Помогает? - Брезгливо спросила подруга.

Руслана Ксюша называла исключительно «этот», показывая тем самым все свое презрительное отношение к выбору Марты.

- «Этот» помогает, по мере возможностей.

- Я до сих пор не могу понять, как ты могла в такое вляпаться! - Вдохнула подруга. - У тебя такие ухаеры были всегда!

- Не начинай, прошу! Ты знаешь, как все это произошло. Обратно не вернуть.

- Он тянет тебя вниз, в болото. Где та Марта, которую я всегда знала? Красивая, ухоженная, уверенная в себе? Что он с тобой сделал?

- Я не хочу об этом говорить! Давай сменим тему, молю! - Она и правда молила, этот разговор был ей крайне неприятен, резал, словно нож, по живому.

- Я вчера видела Олю с Кириллом, они того же мнения. Тебе надо бежать от него, пока не поздно.

- Ты обсуждала мою жизнь с моими друзьями за моей спиной? - Нахмурилась на подругу Марта.

- Ну, а что делать? Может, к нам троим ты прислушаешься?

- Только мне решать, как жить дальше! Я сама все про себя знаю и понимаю. К тому же, все не так уж и плохо, как вы себе рисуете.

- Марта, он же ничего не представляет из себя! Он никто! И тебя никем делает, тащит на дно за собой.

- Не драматизируй, прошу! Повторяю, все не так уж и плохо, как ты можешь себе представить. Он не пьет, не курит, по девкам не бегает. - Стояла она на своем.

- Нам очень жаль, что ты тратишь свою жизнь на это! - Сделала последнюю попытку Ксюша.

- Я не буду тебя звать в гости, если ты будешь поднимать эту тему! - Отрезала Марта, и они продолжили пить чай в тишине.

Марта прекрасно понимала, что Ксюша права. Абсолютно во всем права. Но на данный момент у нее не было ни сил, ни возможности что-то изменить. Оставалось только защищаться и делать вид, что ее жизнь более-менее терпима.

Вечером она, как обычно, болтала с мамой по телефону. Рассказала про визит подруги, про то, что у той новая машина, сережки и про то, что совсем скоро они всей семьей на неделю поедут в Испанию.

Мама внимательно слушала и под конец разговора сказала то, что надолго засело в голове у Марты: «Ну, хоть Ксюша нашла себе нормального мужа, а ты так и проживешь всю жизнь в нищете».

Он пришел ближе к десяти вечера. Подозрительно довольный.

Марта только усыпила Машу и собиралась идти в ванную, когда он с порога вручил ей пакет с продуктами и молча дал в руки тысячную купюру. Водные процедуры пришлось отложить.

- Спасибо! - Сухо и немного с подозрением сказала она.

- На здоровье! - Ответил он и поцеловал ее в щеку.

- Ты хорошо заработал сегодня?

- Да, нормально! - По-доброму отмахнулся он и ушел в комнату раздеваться.

Она пожала плечами и пошла на кухню разбирать продукты.

Руслан по-быстрому отужинал и предложил ей вместе посмотреть фильм. Они включили первую попавшуюся голливудскую комедию без особого смысла, улеглись на диван с чаем и ее любимыми конфетами.

И она вдруг подумала: «А может, и правда все не так уж и плохо? Просто временные трудности, у кого не бывает?! Не пьет, не курит, по женщинам не бегает... Некоторые ведь в разы хуже живут».

Словно читая ее мысли, он сказал:

- Извини, я был неправ в последнее время! Совсем не думал о вас. Вы мне очень дороги, ты же знаешь! Я постараюсь больше такого не допустить.

- Хорошо! - Тихо сказала она.

- Как там наша дочка? - Он посмотрел в сторону Машинной кровати и улыбнулся. - Хорошо кушает? Не капризничает особо?

- Все хорошо! Гулит вовсю на своем малышковом. Забавная!

Марта тоже расплылась в улыбке. Ей нравилось говорить с ним о дочке. В такие моменты ей казалось, что у них нормальная семья и все еще может получиться.

- Соскучился по ней. Уезжаю - она спит, приезжаю - спит. Надо бы днем к вам на обед заскакивать, хоть иногда.

- Надо бы. - Кивнула она.

- Ночью я даже не слышу, как она просыпается, так крепко сплю после работы.

Она промолчала.

- Папа твой молодец, как всегда, выручил нас.

- Да, они у меня оба золотые: и папа, и мама. - Гордо ответила она.

- Согласен! Не всем так везет! - Усмехнулся Руслан.

- Кстати! - Вскрикнула Марта и несколько раз похлопала себе по рту рукой, опасаясь разбудить Машу. - Совсем забыла, в четверг твоя тетя приезжает в город, и они хотели с твоей мамой прийти к нам в гости. Ты как на это смотришь? - Шепотом продолжила она.

- Да пусть приходят! - Весело сказал он. - Что мне - жалко, что ли?

- Ты дома будешь? Я не хочу одна их развлекать.

- Да, я постараюсь! Нет, не так! Я обязательно тебе помогу и буду рядом.

Он обнял ее, крепко прижал к себе, и ей вдруг снова показалось, что все совсем даже не плохо. Некоторые ведь в разы хуже живут. Не пьет, не курит, по другим женщинам не бегает...

Утром ее разбудил стук в дверь.

Маша еще спала, а Руслан уже успел уехать на работу.

Она никого не ждала и решила не вставать с постели. Скорее всего, кто-то ошибся дверью, одумается и уйдет, а она сможет подремать еще хотя бы полчаса, пока дочка спит. Но стук становился все сильнее.

Встав с дивана, она недовольно набросила на себя халат и, ворча себе под нос разные ругательства, направилась к входной двери.

- Кто там? - Грозно спросила она.

- Открывай! - Послышалось еще более грозно и очень громко с той стороны.

Марта аж от двери в испуге отскочила. Внутри все сжалось в один маленький комочек, а руки предательски задрожали. Она узнала бы этот голос из тысячи. Перед глазами резко всплыли физиономии двух братьев-близнецов, встретившихся ей на площадке два дня назад.

- Что вам надо? Его нет дома! - С трудом выговаривая слова, сказала она.

- Открой дверь, поговорить надо! - Не унимался один из близнецов.

- Я же сказала - его нет. Я ничем не могу вам помочь.

- Я сейчас дверь с ноги вышибу, если по-хорошему не откроешь! - Заорал второй.

- Звоню в милицию! - Прокричала Марта дрожащим голосом, прекрасно понимая бессмысленность сказанного.

- Не успеешь! - Заржал первый за дверью, и второй тут же во весь голос его поддержал.

Дверь в квартиру была старая, деревянная, и, хоть она и закрывалась на два замка, в секунду вылетела бы от пинка одного из братков, стоявших за дверью.

Впервые, живя в этой квартире, она пожалела, что начала ремонт с кухни, а не с замены старой деревянной двери на новую металлическую.

- Давай, открывай! - Настаивал второй. - Ну, быстро! Я не собираюсь тут тебя уговаривать!

Марта, совсем не помня себя от страха, отодвинула засов.

В голове крутились страшные предположения о том, что будет после того, как дверь окончательно откроется. Больше всего она боялась за ни в чем не повинную дочку, которая продолжала сладко спать в своей кроватке.

Дверь распахнулась, и братья-близнецы предстали перед ней во всей красе. Одеты они были точно так же, как позавчера. Первый очень активно жевал жвачку с полукруглым ртом, а второй накручивал в руках четки.

Ее сковывал дикий ужас, она ждала, что они сейчас войдут в квартиру и...

Но братки не торопились входить, а с интересом наблюдали за ней.

- Где он? - Наконец, спросил первый.

- На работе! - Совсем не слыша свой голос, ответила она.

- Он что, круглосуточно у тебя работает? - Снова заржал второй.

- По-разному.

- Короче, ждать его больше никто не собирается! Долг надо отдавать! - Деловито молвил первый.

- У меня нет денег! Зачем вы ко мне приходите? - Пытаясь быть как можно искреннее, сказала Марта.

- Ну ты же его жена. Законная вроде, а? - Поинтересовался у нее второй.

- Но я у вас ничего не брала.

- Помоги мужу, он без тебя не справляется! Жена за мужа в ответе.

- Мне нечем помочь, я не работаю.

Больше всего ей сейчас хотелось, чтобы кто-то из соседей вышел из своей квартиры и спас ее. Как именно этот кто-то должен будет ее спасать, она не понимала, но очень верила, что непременно спасет. Однако в подъезде, как назло, стояла гробовая тишина, и выходить этот кто-то не спешил.

- В общем, передай ему: если хочет продолжать ходить на двух ногах, то у него есть два последних дня. С барского плеча. - Приказал ей первый.

- Убивать его никто не будет, но тебе вряд ли нужен муж-инвалид? - Серьезно спросил ее второй.

Марта покачала головой, как бы говоря, что нет, не нужен.

- Он какой-то тупой у тебя, ей-Богу! - Ухмыльнулся первый.

- Да нет, тупые они бесстрашные! - Захихикал второй. - А этот в штаны от страха наложил, как долг стало надо отдавать, по всему городу от нас бегают. Когда брал - сильно смелый был.

- Сколько он вам должен? - В надежде узнать хоть какую-то правду, осторожно спросила она.

- Триста штук. - Доставая изо рта жвачку и заклеивая ею дверной глазок, ответил первый.

- Два дня! - Неожиданно махнув указательным пальцем прямо перед ее лицом, сказал второй.

- У него есть два дня! - Повторил первый, подмигнул брату, и они направились к лестнице.

Марта закрыла за ними дверь на оба замка, села на пол, схватилась за голову и, что было сил, громко зарыдала.

- Как ты мог так поступить с нами? - Обреченно спросила она мужа, стоя к нему спиной и рассматривая в окне рыжие осенние деревья.

- Я не хотел впутывать вас в это, клянусь тебе! - Он подошел к ней сзади и обнял. - Меня самого обманули! Я все последние дни ненавижу себя за это.

- Зачем ты вообще туда полез? - Она отстранилась от него и отошла.

- Хотел легких денег. У многих получилось...

- У кого - у многих?
- У знакомых. Они вложились в эту пирамиду и получили хорошие деньги.
- Почему тогда у тебя не получилось? - Марта повернулась к нему и посмотрела взглядом, полным злости, непонимания и очередного разочарования.
- Потому что надо было раньше. На мне все рухнуло.
- Почему ты лезешь постоянно в то, в чем совсем не разбираешься? Почему со мной не советуешься?
- Потому что я идиот, признаю. - Развел он руками. - Знаю, что надо слушать тебя, что ты намного умнее меня. Но вот так получается у меня.
- И что теперь делать? Как ты собираешься отдавать долг?
- Не знаю пока. Сегодня пробовал оформить кредит, но мне не дали из-за плохой кредитной истории. - Обреченно ответил он.
- Ты же понимаешь, что они не отстанут от нас? Они дали тебе два дня. Они угрожали.
- Марта, я все понимаю, я хоть и идиот, но мозг у меня все-таки есть. Небольшой, но есть.
- Попытался пошутить он, но по лицу жены понял, что шутки в данной ситуации не совсем уместны.
- Перехватись у кого-нибудь. Временно.
- У кого? У меня нет таких состоятельных друзей, которые бы взяли и одолжили такую сумму.
- Что тогда делать? Ты не сможешь вечно от них бегать! А что делать мне? Нам с Машей? Они знают наш адрес: сегодня они «добренькие» ко мне, а завтра придут и шею свернут.
- Давай на тебя кредит возьмем? - Вдруг предложил он.
- Она потеряла дар речи от его наглости. Подошла к столу, налила полный стакан воды и залпом выпила. Потом внимательно посмотрела на него. Он был весьма серьезен.
- Вот так, да? - С усмешкой спросила она.
- Я сам буду его платить, клянусь тебе! Клянусь нашей дочкой. - Он подошел к ней и встал на колени, взяв ее за руку. - У нас нет другого выхода сейчас.
- Чем ты будешь его платить? У тебя вечно нет денег.
- Марта, я буду впахивать в два раза больше, обещаю. Это мой косяк, и я сделаю все, чтобы мы поскорее о нем забыли. И в будущем всегда буду с тобой во всем советоваться. Я обещаю, Марта!
- Я не буду брать никаких кредитов! Я и так еле выживаю уже почти год. У нас долги за квартиру, мелкие долги. Детских денег едва хватает, чтобы купить необходимое Маше...
- Я все выплачу, клянусь тебе! - Повторял он. - Все будет хорошо!
- Он поднялся и прижал ее к себе.
- Марта, я обещаю: все будет хорошо! Я все исправлю! Клянусь нашей дочкой, я все исправлю.

Утром, собираясь отвезти Машу к родителям, она снова их встретила. Братья-близнецы стояли около ее машины в ожидании хозяйки.

- «Не отстанут», - горько подумала она. Его не дождались, теперь за нее примутся.
- Твоя? - Спросил ее первый, кивнув в сторону автомобиля.
- Это машина моего отца! - Стараясь держать себя в руках, ответила ему Марта и принялась усаживать дочку в детское автокресло.
- На улице ей было не так страшно, как в подъезде или у себя дома.
- Можем забрать ее в счет долга. - Предложил второй и подмигнул ей. - Расписку напишем.
- Это машина моего отца! - Уверенно повторила она. - Ни ко мне, ни тем более к моему мужу она никакого отношения не имеет. Мне временно дали ею попользоваться.

- Слушай! - Усмехнулся первый, глядя на брата-близнеца. - А этот хмырь неплохо устроился! Нашел девчонку с квартирой, еще и с машиной, сам гол как сокол.

- Это машина моего отца! - Снова повторила Марта, садясь внутрь и захлопывая перед их лицами дверь.

Машина и правда принадлежала отцу Марты. Он купил ее пару лет назад и совсем на ней не ездил. Некуда было. Сам он работал вахтами на Севере, а мама, у которой водительские права имелись, но давно и надежно были убраны в шкаф, работала на заводе, который находился в трехстах метрах от их дома. Машина им нужна была исключительно для того, чтобы пару раз в году доехать до дачи. Новая серебристая «Пятнашка» последний год простояла исключительно в гараже, затем Марта упростила папу отдать ей машину во временное пользование, твердо пообещав возить родителей на дачу столько раз, сколько будет нужно. На этом и порешили.

Передав Машу в надежные родительские руки, она поехала в банк.

На душе было очень паршиво. Смесь гнева, страха, разочарования, безысходности и стыда за собственную жизнь терзала ее изнутри, царапая своими оголенными острыми когтями. Когда же все это закончится? Когда наконец начнется спокойная, беззаботная жизнь? Без стрессов и вечных переживаний, от которых у нее на днях начал бесконтрольно дергаться левый глаз. Где же свет в конце того тоннеля, в который она вошла два года назад?

Милая девушка в белой блузочке с красным фирменным платочком банка, аккуратно повязанным вокруг шеи, красивым маникюром и белоснежной улыбкой в 32 зуба, радостно сообщила Марте, что кредит ей одобрили. Более того, как клиенту с хорошей кредитной историей, одобрили также кредитную карту на сто тысяч рублей.

Марта долго убеждала сотрудницу банка, что карта ей не нужна и пользоваться она ею не собирается, но девушка была настолько настойчива и убедительна, что она сдалась и положила карту в кошелек.

«Откажусь позже. Главное - не забыть про нее», - проскочила в голове мысль.

- Эта карта ни к чему вас не обязывает! - Продолжая улыбаться, в очередной раз повторила девушка. - Пока вы ее не активируете, она совершенно бесплатна. Оставьте на всякий случай, вдруг пригодится. По ней очень хорошие условия и большой льготный период на покупки.

Марта поблагодарила кредитного менеджера и отправилась в зону для клиентов банка ждать приглашения в кассу, чтобы получить одобренную сумму денег.

Совсем недавно, до того как забеременеть Машей, она и сама работала в банке начальником отдела автокредитования. В белой блузочке с аккуратно повязанным вокруг шеи платочком. И маникюр у нее тоже был красивым. Она посмотрела на свои ногти, перевела взгляд на старые джинсы и тяжело вздохнула.

Начальником она была недолго, так как в стране случился очередной финансово-экономический кризис, и ее отдел полностью ликвидировали, сократили всех, кроме нее, поскольку она оказалась беременной, а беременных по закону уволить не могли. Практически всю беременность она просидела дома, потому что фактически ее отдела уже не существовало, и выходить работать было некуда. Денег тоже не платили, точнее платили самый минимум, и Марте уже тогда приходилось тяжело.

Руслан, который до ее беременности неплохо зарабатывал, вдруг неожиданно лишился работы, и денег стало катастрофически не хватать ни на что. Коляска, кровать для Маши и еще часть необходимых вещей были куплены в кредит, который Марта до сих пор выплачивала.

От воспоминаний ее отвлекло электронное табло, на котором высветился нужный номер талончика. Она встала и направилась в кассу, чтобы забрать деньги, где-то глубоко в душе подозревая, что света в конце туннеля ей не видать еще очень долго.

На последние деньги, отложенные на зимний комбинезон для дочки, она купила курицу и рис, чтобы приготовить плов к приезду родственников мужа.

Руслан вторые сутки таксовал, не появляясь дома даже на ужин, оправдываясь своим обещанием заработать как можно больше денег, чтобы быстрее выплатить кредит.

Марта, как заведенная, крутилась с самого утра: нужно было успеть и сбежать с Машей в магазин, и стол накрыть к приходу гостей, и дом хоть немного прибрать, чтобы стыдно перед людьми не было.

Дочка, как назло, спать отказывалась, и ей пришлось готовить обед с ребенком на руках, чувствуя себя окончательно загнанной лошастью.

Зачем вообще она согласилась на их визит? Мало того, что лишние траты, еще и выкручивайся теперь в одиночку.

Телефон мужа с самого утра был недоступен, и Марту изнутри понемногу пожирала тревога. Она отчаянно гнала от себя плохие мысли, но интуицию, которая у нее была развита настолько, что ей самой становилось порой страшно, было не обмануть.

Всем своим нутром она чувствовала, что он не просто так отключил свой телефон, а фантазия бурно рисовала в голове различные сюжеты. Братьев-близнецов и возможные последствия их действий в адрес мужа она отмела сразу: деньги он вернул, расписку ей отдал, значит, жив-здоров и дело тут совсем в другом. Но в чем же? На работе ли он? Почему отключил телефон? В том, что он именно отключил его, она не сомневалась ни на минуту.

Свекровь с сестрой приехали ближе к трем. Маша как раз только-только заснула, и Марта наконец первый раз за день смогла немного выдохнуть.

Пригласив родственников за стол, она в последний раз за этот день набрала номер Руслана, ни на что особо не надеясь, и вновь услышала безразличное «Абонент временно недоступен». А ведь он прекрасно знал о визите своей матери и тетки, более того, он обещал быть дома.

Горько вздохнув, она убрала телефон подальше в шкаф и села за стол, готовясь рассказывать родне мужа о прелестях их семейной жизни.

Марта приготовила много слов к его приходу домой, но сказать их не успела, поскольку Руслан, как ни в чем не бывало, с порога полез к ней обниматься.

От неожиданности она отпрянула от него и ушла в комнату, по дороге готовясь высказать все свое негодование, как только он ее догонит. Но он не пошел за ней, а вместо этого спокойно отправился на кухню, включил чайник, а затем закрылся в ванной.

Внутри все закипало подобно чайнику на кухне. Ее до ужаса бесило его безразличие и спокойствие. В то время как она вся горела от злости и непонимания, он делал вид, что ничего не случилось.

Только в ванной зашумела вода, она принялась проверять карманы его куртки. Одна сто-рублевая купюра - и это за двое суток работы?! Марта начала злиться еще сильнее. Во внутреннем кармане она нашла телефон и с опаской разблокировала его. Пароль Руслан тщательно от нее скрывал, но однажды ей удалось случайно, из-за его спины, увидеть, какие цифры на экране он набирал.

Она зашла в раздел звонков, но ничего там не нашла. Все было удалено. То же самое ждало ее и в разделе сообщений. Он все подчистил.

Сердце бешено заколотилось. Какого лешего он все удаляет? Есть что скрывать? Ну, конечно, есть! Иначе зачем? Просто так следы в телефоне не подчищают.

Вернув его мобильный на место, она ушла обратно в комнату, чтобы не наводить на себя лишних подозрений.

Неожиданно сильно разболелась голова и снова задергался левый глаз. Наверное, пора начинать пить успокоительное. Но на какие шиши его купить?! Эх, придется мятным чаем снова отпиваться, который почему-то в последнее время совсем перестал помогать.

- Марта, я реально забыл! Извини! - Развел он руками, выходя из ванной, где, судя по всему, догадался о причинах ее недовольного лица. - Заработался. Устал, сил нет. Вот из головы и вылетело.

Но она уже не хотела с ним разговаривать. Демонстративно отвернувшись к стене, лежа на диване, она держалась руками за больную голову.

- Ну трагедии же не случилось, надеюсь? Нормально посидели? - Продолжал он свой монолог, вытирая на ходу голову полотенцем. - Я, если честно, не очень сильно и видаться-то с ними хотел. А чего тетка приезжала? Как у мамы дела?

Не услышав от нее ни одного ответа, он бросил полотенце на кресло и лег на диван с другого края, даже не попытавшись ее обнять. А вместо «спокойной ночи» сказал:

- Ладно, все понятно!

Толком заснуть она так и не смогла. Проведя полночи в полудреме то ли из-за болевшей головы, то ли из-за злости и обиды на мужа, к пяти утра она не выдержала и пошла на кухню, чтобы выпить таблетку от головной боли.

Запивая лекарство, Марта почувствовала, что к боли в висках присоединилась еще и боль в горле. Неужели опять? Она же только месяц назад пропила антибиотик, невыносимо устав от изматывающего кашля и предварительно перепробовав всевозможные сиропы.

Да что с ней такое в последнее время? Раньше она совсем не болела, ну разве что насморком мучилась раз в пять лет. А с недавних пор, после рождения Маши, она перенесла уже два бронхита и одну пневмонию. И вот опять горло предательски саднило. Кажется, иммунитет после родов совсем дал сбой.

Тело слегка знобило, и она на всякий случай решила измерить температуру. Перерыв все шкафы на кухне в поисках градусника, она вспомнила, что на днях оставила его где-то на комодике для детских вещей - в комнате, где спали Руслан с Машей. Ей совсем не хотелось туда идти, чтобы не разбудить семью своим шуршанием и светом от телефонного фонарика, и она подумала, что горячий душ немного снимет озноб.

В ванной на полу валялись вещи Руслана, которые он снял с себя вечером и, как обычно, не удосужился отнести на место.

Марта решила, что ни за что прибирать их не станет, и небрежно отодвинула ногой в сторону. Из карманов джинсов выпало что-то маленькое и с грохотом закатилось под ванную. Она не успела рассмотреть, что это было. Наклонившись, она долго шарила рукой в поисках, сама не зная чего, пока не нащупала круглый гладкий предмет.

Это была игровая фишка казино - пластиковый диск красного цвета, с номиналом в сто единиц и нанесенным черными буквами названием игорного заведения.

В растерянности она покрутила фишку перед глазами.

Марта прекрасно знала, что за предмет был в ее руках, откуда он был и что значил. Про казино она знала все, и даже немного больше, чем все.

В восемнадцать лет она ушла из родительского дома в квартиру, которую по наследству оставила ей бабушка. С того самого момента началась ее взрослая самостоятельная жизнь.

Мама сильно переживала и отпускать ее не хотела, аргументируя тем, что, во-первых, Марте нужно получать высшее образование в университете, куда та поступила год назад, а не во взрослую жизнь играть, ну а во-вторых, эта самая взрослая жизнь нуждается в немалых средствах, которые они с папой дать ей не могут. А в родительском доме все бесплатно - мама с папой накормят, напоят и за все заплатят. Ну а в бабушкину квартиру временно квартирантов пустить можно: какие-никакие, а все же деньги, той же Марте на будущее.

Папа, в свою очередь, подмигивая маме, махал рукой на дочь со словами: «Да не переживай ты, месяц поживет, столкнется с трудностями и вернется обратно». И добавлял, подми-

гивая уже дочери: «Твою комнату пока трогать не будем, пусть стоит в том виде, как сейчас, и тебя ждет».

Марта кивала и делала так, как считала нужным. Ее желание жить отдельно от родителей было настолько велико, что никакие трудности сломить ее не могли. И, несмотря на то что родительский дом всегда был тихой пристанью, в нем было спокойно, надежно и безопасно, она слишком рано выросла и полностью была готова к отдельной жизни, которая манила ее уже давно.

В университете она училась заочно, сессии были два раза в год по три-четыре недели, и свободного времени было хоть отбавляй. Поэтому на следующий же день после того, как папа помог перевезти самые необходимые вещи в бабушкину квартиру, она принялась искать работу.

На многое она не рассчитывала, прекрасно осознавая, что без опыта работы и особых умений предложить трудиться ей могут разве что официанткой в кафе. Ввиду этого, купив газету «Работа для вас», она начала внимательно изучать раздел объявлений с вакансиями официанта. Самую большую зарплату предлагало казино «Фортуна» - именно туда Марта и отправилась на собеседование.

Хозяин казино оказался тучным неповоротливым мужчиной «в возрасте», с суровым лицом, кустистыми бровями, усами и длинной черной бородой, но с прекрасным, совершенно не сочетающимся с внешностью чувством юмора. Марте он понравился, несмотря на то что на первый взгляд своим устрашающим видом напомнил ей владельца кукольного театра из сказки известного писателя.

Он долго и много шутил, будто развлекая Марту, между делом выясняя нужную ему информацию о ней, а в конце их беседы неожиданно предложил ей выучиться на крупье казино, обосновывая свое предложение тем, что негоже «таким милым и умным барышням» столы тряпками намыывать.

Она, конечно же, знать не знала, кто такие крупье и чем они занимаются, но после его комплимента в ее адрес вдруг резко перехотела намыывать тряпками столы.

Так началась ее стремительная карьера в игорном бизнесе. Почему стремительная? Да потому что Марта настолько вошла в азарт, настолько освоила и погрузилась в игру, страстно ее полюбив, что через полгода стала главным крупье, а еще через год - управляющей «Фортуны», правой рукой хозяина и любимицей всех завсегдатаев заведения.

Двадцатилетняя девчонка была «своей в доску» среди игроков, ловко и умело маневрируя между интересами казино и жадой выигрыша его гостей. Благодаря своей интуиции, которая помогала ей верно и вовремя расставлять крупье за игровые столы, выручка казино росла с каждым днем, хозяин потирал потные ладошки, а Марта получала от него плюшки в виде денежных премий. Все были довольны.

Она любила свою работу, всей душой обожала игру, испытывала огромное удовольствие, анализируя поведение постоянных игроков, каждый из которых был со своими заморочками и своей верой в счастливые комбинации чисел и приметы, каждый раз рассчитывая победить в неравной битве. Все они хотели сыграть с судьбой на удачу, а объединяло их одно - азарт. Увлечь азартного человека было очень легко, и она быстро овладела этим искусством.

Денежная и увлекательная жизнь Марты закончилась спустя четыре года после того, как она впервые переступила порог казино.

В тот день у нее был выходной, и она долго нежилась в постели, попивая свой утренний кофе под любимый фильм, который шел по местному каналу. Неожиданно трансляцию прервали сводкой новостей, первой из которых была новость под названием «Бандитские разборки в городе» об утреннем убийстве хозяина казино «Фортуна». Далее корреспондент вел репортаж с места работы убитого, в котором всю сновали из стороны в сторону, выводя

посетителей из помещения и перерывая вещи в хозяйском кабинете, люди в черных масках и бронежилетах с нашивкой «ОМОН».

Это был конец «Фортуны» и конец игровой карьеры Марты.

«Откуда у Руслана в кармане фишка казино?» - задала сама себе вопрос Марта, прекрасно зная на него ответ. Мысли в голове бешено крутились, словно подхваченные гигантским торнадо. Ее муж - игрок. Лудоман. Такой же зависимый, как все те, кого она когда-то знала.

Так вот откуда ноги росли. Вот почему в последнее время он был таким отрешенным от нее и дочери, постоянно заикленным на своих мыслях. Или злым и агрессивным. А она все не могла понять причину пробуждения в нем этих внезапных вспышек гнева, частой смены настроения. Ну конечно! Выиграл - милый и добрый к ней и окружающим. Проиграл - и вся злость выходила наружу, захлестывая всех вокруг.

И вот откуда взялся его долг, который она, идиотка, помогла ему отдать. Какая же она идиотка, Боже! Она же миллион раз видела, что с людьми делает казино, знала каждую эмоцию игроков, каждое выражение их лица. Почему не поняла, что ее муж стал одним из них? Как такое могло случиться с ней?!

Марта опустила на пол и закрыла лицо ладонями. «Этого не может быть, это ошибка!» - много раз проговаривала она про себя, точно зная и понимая, что никакая это не ошибка. Руслан играл, и играл давно. С тех самых пор, как перестал тратить деньги на семью.

Внезапно она вспомнила последний разговор мужа с директором магазина игровых приставок и видеоигр, бешено пользовавшихся популярностью среди молодого поколения, в котором Руслан был управляющим.

В тот день она была на приеме у гинеколога для постановки на учет по беременности, после чего пришла встретить его с работы, чтобы вместе прогуляться до дома пешком. Едва переступив порог магазина, Марта стала свидетелем скандала:

- Куда делись деньги из сейфа? Там было сто тысяч! - Орал во весь рот директор на мужа.
- Твоя смена была. Зачем ты их взял?

Руслан, в свою очередь, убеждал босса, что никаких денег он не брал и в тот день в магазине работал не только он, но и сам босс.

- Я идиот, что ли, по-твоему? Взял и забыл?! Где деньги? Немедленно возвращай! Верни деньги! - Продолжал орать что есть мочи тот.

Они долго и громко спорили друг с другом - ровно до тех пор, пока Руслан не психанул и не обрушил на босса трехэтажный мат, затем схватил испуганную Марту за рукав куртки и силой вытащил на улицу.

Весь путь домой он неистово возмущался, какой его босс неблагодарный козел и как он вообще мог про него такое подумать! Мало того - подумать, взять и всерьез обвинить его! Его - лучшего сотрудника, столько лет преданно приносящего магазину большую выручку.

Она молчала, боясь проронить слово в потоке выливавшегося из мужа словесного недержания. Тогда она поверила ему. Тогда она еще думала, что не такой уж он и плохой парень, как о нем говорят...

Дальше босс вызвал милицию, грозился подать на Руслана в суд, но ничего доказать так и не смог. Муж вышел сухим из воды, и эта история быстро забылась Мартой.

Сейчас, держа в руках фишку, выпавшую из его кармана, она поняла, что деньги тогда взял он. Чтобы отнести их в казино. Не взял, а украл.

В эту минуту она не только поняла, но и отчетливо осознала, что муж ее был не только игроманом, но еще и вором.

Больше всего ей сейчас хотелось собрать его вещи и выставить их за дверь. А затем выставить туда и его. Как прекрасно они вдвоем с Машей стали бы жить! Спокойно, без всяких эмоциональных качелей, на которых изо дня в день раскачивал ее Руслан.

Как было бы здорово! Свободно. Дыша полной грудью.

Но во всей этой возможной счастливой жизни, которую представляла в своей голове Марта, было одно большое «но». Она была уверена на сто процентов, что, как только она его выгонит, он перестанет выплачивать кредит, который она взяла на днях, чтобы покрыть его долги и навсегда отвязаться от парочки братков-головорезов.

Да и на Машу денег она от него не увидит. Алименты с него не получить - он неофициально работал в такси. А сама она пока не справится. Те копейки, что приходили на ребенка, едва покрывали покупку самых нужных вещей.

От безысходности хотелось выть во весь голос. Как же у нее получилось так сильно вляпаться? В какой момент она свернула не туда? Как позволила себе пустить свою прекрасную жизнь под откос?

Впрочем, ответ на все эти вопросы Марта, конечно, знала и ненавидела себя за свои ошибки. Она предала себя в тот день, когда открыла перед ним дверь в гостинице «Космос», и продолжала предавать каждый день.

Она так и сидела на полу в ванной, когда в коридоре послышался звук входящего сообщения. Ее телефон был рядом с ней, значит, сообщение пришло ему. Кто может писать в такую рань?

Поднявшись, Марта почувствовала, как сильно затекли ноги и спина, пока она сидела на старом бугристом линолеуме, который лежал волнами, потому что под ним были крупные крошки застывшего цемента и поломанная плитка, которой сто лет в обед.

На еле двигающихся ногах, которые совсем не хотели ее слушаться, она дошла до вешалки в коридоре, достала из его куртки телефон и набрала пароль.

«Совсем не могу заснуть сегодня, все думаю о нашем разговоре...» - писала Руслану Марина, бывшая девушка и мать его первой дочери.

Покрутив в руках его мобильный и совсем не думая о последствиях, она набрала ответ: «Что именно думаешь?».

Последовало пять минут ожидания.

Она продолжала стоять в коридоре среди одежды и грязной обуви, держа в руках телефон, чтобы в нужный момент, если Руслан вдруг проснется, иметь возможность быстро положить его обратно в карман.

Вернулся озноб с какой-то новой невыносимой силой, руки предательски дрожали, и она вдруг услышала, как среди утренней тиши стучат ее зубы. Сильно стиснув челюсть и пытаясь совладать с трясущимися пальцами, чтобы не выронить телефон, Марта сдернула с вешалки свою куртку и набросила себе на плечи. В этот момент звук нового сообщения разорвал тишину, и она сильно вздрогнула.

«Тебе придется сделать выбор в ближайшее время. Кто-то из детей в любом случае будет расти без отца. Осталось определиться, кого из нас ты все-таки любишь. И, надеюсь, хотя бы самому себе ты сможешь ответить на вопрос - зачем ты женился на ней».

Шах и мат, Марта. Шах и мат.

Могучие сосны-великаны возвышались прямо над ней.

Щурясь от солнца, она любовалась цветом сентябрьского неба, которое проглядывало сквозь качающиеся пушистые кроны деревьев.

Для нее этот лес был волшебным. Самым настоящим. Безопасным убежищем от суеты большого мира. Здесь время как будто замедляло свой бег, а все тревоги и проблемы растворялись в запахе хвои и влажной земли.

Лес граничил с окраиной большого городского парка, и люди, как правило, редко до него доходили или проходили мимо, даже не догадываясь, что за стеной деревьев скрывается целый мир - тихий, немного загадочный и совсем не похожий на тот, в котором они привыкли жить. А может, просто не хотели замечать, словно этот уголок природы был предназначен не для них, а для кого-то другого - более смелого и любопытного.

Здесь не было никаких темных дебрей, а кроны сосен, несмотря на то что сплетались ветвями где-то там на самом верху, над стройными прямыми стволами, прекрасно пропускали солнечный свет, который придавал этому лесу особую золотистость и прозрачность. Земля под соснами была покрыта плотным слоем иголок и кое-где шишек, не было никаких кривых корней, торчащих из-под нее, обросших мхом, никаких лежащих на ней веток и сучков. Все это создавало ощущение какой-то упорядоченности и размеренности, идеальности, словно кто-то пришел и навел тут порядок.

Марта знала и обожала в этом лесу каждый уголок: начиная от ровных рядков, которыми росли старые сосны, и заканчивая молодым сосняком, находившимся в ста метрах от основного массива, начиная от зарослей малины, которые можно увидеть издали сквозь прозрачность леса, и заканчивая маслятами, прячущимися под опавшей хвоей, - лишь рыжие шляпки торчат, так сразу и не заметишь. Повернешь голову направо и увидишь молодой сплошной ельник, непонятно откуда взявшийся среди огромных и могучих сосен. Сказочный и заколдованный лес.

Когда-нибудь у нее обязательно будет дом в таком лесу.

Она любила здесь бывать и при первой же возможности приезжала сюда побродить в одиночестве. Ей никто не был нужен. Она не хотела ни с кем делить это чудесное место. Побывать в тишине, слушая только скрип старых деревьев от ветра или хруст шишек под ногами, вдыхая смолисто-хвойный запах молодых иголок, разве для всего этого нужна компания?

Марта сидела в легком летнем платье на расстеленном поверх иголок пледе, думая о том, как прекрасен нынче сентябрь, который изо дня в день баловал их теплыми деньками. О том, что лучшего места для пикника было не придумать. И о том, что сегодня она была здесь не одна. Впервые она позволила кому-то быть с ней рядом в этом, только ее, персональном месте, уголке уединения.

Этот кто-то незаметно подошел к ней и обнял сзади.

- Я потеряла тебя! Куда ты уходил? - Ласково сказала она, крепко сжав его руки своими.

- До машины. Нужно было кое-что взять.

- Я успела соскучиться!

- Я здесь! - Прижимая ее еще крепче к себе, прошептал он. - Я всегда буду рядом. И не дам тебе скучать. Если ты позволишь.

- Надо подумать... - Заигрываяще протянула она. - В целом я не против!

Марта обернулась и поцеловала его.

- Помнишь, ты мне как-то на днях говорила, что тебе нравится моя фамилия?

- Конечно, помню. Твоя королевская фамилия мне сразу приглянулась. - Засмеялась она.

- Я очень хочу, чтобы она стала и твоей тоже. - Он взял ее за руки.

Она почувствовала, как он положил что-то в ее ладонь. Мягко высвободив руку, она разжала пальцы и увидела колечко.

- Я хочу, чтобы ты стала моей королевой, Марта. Очень хочу.

Глядя в его красивые карие глаза, полные любви и нежности к ней, она вдруг подумала: разве так бывает? Неужели это все происходит с ней в реальности? Разве может мужчина любить так, как любит он?

Словно услышав ее вопрос, он продолжил:

- Я люблю тебя! Люблю больше всего на свете. И буду любить тебя всегда, Марта, до самой смерти.

- Я знаю! - Тихо сказала она, изо всех сил пытаясь не расплакаться от счастья.

- И я сделаю все, чтобы ты никогда не пожалела о своем решении быть рядом со мной.

- Я знаю! - Повторила она и все-таки расплакалась.

Он обнял ее и принялся гладить теплой, такой родной ладонью по волосам. И она вдруг почувствовала, что весь этот лес и весь этот огромный мир принадлежит сейчас только им двоим. Неужели все это и правда реально? Разве так бывает? Он, она и весь мир только для них двоих? Любовь... до самой смерти.

Марта так и сидела, прижавшись к его груди, сходя с ума от счастья, которое разливалось внутри, в каждой клеточке ее тела, заполняя собой все пустоты, все раны, образовавшиеся до него, как вдруг подул сильный пронизывающий ветер и резко стало очень холодно. Он стал очень холодным, ледяным.

Резко отстранившись, она в ужасе замерла, увидев его лицо. Оно было черным.

Лес вздрогнул от ее душераздирающего дикого крика.

Он молча встал и попятился от нее назад в сторону сплошного ельника, в котором не было ни единого просвета между густыми и часто растущими деревьями.

- Почему ты уходишь? - Захлебываясь слезами, кричала она.

- Мне нужно уйти, Марта. Мне пора. - Черными губами произнес он и попятился еще быстрее.

- Ты не можешь уйти, ты не можешь оставить меня! - В отчаянии продолжала кричать она.

- Мне пора. - Он отдалялся от нее все дальше и дальше.

- Остановись! Ты же обещал всегда быть рядом! - Рыдала она, протягивая руки к нему.

- Мне пора...

Он исчез в глубине ельника, и она больше не видела его.

- Ты же обещал всегда быть рядом! - Она положила голову себе на колени, продолжая содрогаться от рыданий. - Ты обманул меня... Андрей... ты обманул меня...

Марта очнулась вся в холодном поту. Неужели заснула? Оглядевшись, она не поняла, как оказалась на краю дивана. Рядом спал муж, дочка спала в своей кроватке. Липкими влажными руками она взяла телефон и включила экран. Семь утра. Сколько она спала? Полчаса? Как вообще она смогла заснуть после того, что узнала буквально час назад?

Поднявшись с постели, она принялась ходить по комнате. Что же ей делать с новой информацией? Как дальше жить рядом с игроком и обманщиком?

Внутри нее резко все закипело от злости, сердце забилось с бешеной скоростью в районе висков, стало тяжело дышать.

Она брезгливо посмотрела на спящего мужа. И вдруг, сама того не ожидая, со всей присущей ей силой, от накатившей волны ярости, кинула в него подушку.

- Ты чего? - Засыпавшим голосом, удивленно глядя на нее, пробурчал он.

- Что это? - Дальше в него полетела фишка.

Он еле успел увернуться.

- Ты спятила, что ли? - Прикрикнул он, потом взял в руки фишку, приземлившуюся на подушку, и внимательно на нее посмотрел, словно впервые видел.

- Что это? - Снова спросила она, попытавшись перейти на крик, но в горле из ниоткуда возник ком, и стало больно в груди.

- Это фишка! - Пожав плечами, как-то слишком спокойно ответил он.

- Я вижу, что это фишка. Откуда она у тебя в кармане?

- Клиент в такси оставил. - Он снова пожал плечами.

- Что ты мне врешь! - Снова попыталась закричать Марта, находясь в шоке от его равнодушной лжи, но только закашлялась.

- Ты ненормальная, что ли? Что ты тут устроила мне с утра? Какого черта ты вообще в моих карманах опять копалась? - Теперь на крик перешел он.

- Я не копалась! Ты свои вещи, как всегда, на пол кинул - она выпала.

- Не ври, ты опять по карманам шарил. - Он смотрел на нее с брезгливостью.

- Откуда у тебя фишка? Отвечай! - Кричала Марта на мужа. - Какого лешего ты в казино поперся?

- Я никуда не поперся! Это не моя фишка!

- Я совсем идиотка, по-твоему?

- Сама решай, идиотка ты или нет! Фишка не моя, в казино я не хожу. - Отрезал он, лег под одеяло и повернулся к ней спиной.

Марта вдруг увидела перед собой подростка, которого только что поймали с пачкой сигарет в рюкзаке и который глупо выкручивался перед родителями, на ходу придумывая что-то из серии: «мне друг дал на хранение», «нашел, хотел выкинуть, но не успел», ну или еще, как вариант: «я только попробовать хотел, первый раз в жизни, мне не понравилось, честно».

- Деньги, которые ты был должен, в казино проиграл?

- Я тебе уже сказал, откуда этот долг, если ты мне не веришь - это твои проблемы! - Грубо ответил он.

- Как мне тебе верить, если ты постоянно врешь?

- Марта, уймись! Тебя не в ту степь несет. Я не вру, и я не хожу в казино, мне это неинтересно. Фишку правда оставил клиент в такси.

- У тебя постоянно нет денег последнее время! Постоянно! Нам уже еду не на что покупать! За квартиру несколько месяцев не платили. Куда ты деваешь то, что зарабатываешь?

- Начинается! - Рывкнул он. - Сто раз уже обсуждали. Я миллионы, что ли, по-твоему, зарабатываю?

- Судя по нашей жизни, ты вообще ничего не зарабатываешь! Или куда-то в другое место тратишь.

- Куда в другое? В казино? Туда не с моими доходами ходят, ты сама прекрасно знаешь!

- Со всякими ходят, в том-то и дело, что знаю! И долги там дают!

- Я не хожу туда! Ясно тебе!? Все, разговор окончен! Иди успокойся!

- Тогда куда ты ходишь? Где пропадаешь по пол ночи? - У Марты было еще много вопросов, и успокаиваться она пока не собиралась.

- Я работаю, прикинь! Пытаюсь хоть что-то заработать.

- Хреново, получается, пытаешься!

- Тебе легче становится, унижая меня? Думаешь, я сам рад, что семью не могу обеспечить? - Снова закричал он на нее.

- Так обеспечивай, в чем проблема?! Ты ходишь на работу каждый день! Каждый! Бесплатно? За спасибо? Где деньги, которые ты зарабатываешь?

- Ты реально считаешь, что в такси миллионы зарабатывают?

- Не миллионы! Но хоть что-то?! Хоть что-то, чтоб обеспечить минимум необходимого в жизни. А ты, получается, ничего не зарабатываешь. Ноль.

- Я еще за машину съемную плачу! Туда куча денег уходит!

- Тогда какой смысл вообще там работать? Тебя нет сутками, а выхлопа никакого! Ни мужа, ни денег - ничего!

- Иди тогда сама работай, раз умная такая! - Еще громче закричал он на нее.

- Я бы пошла, с радостью! Да у меня ребенок на руках маленький! - Огрызнулась Марта.

- У тебя мать практически дома сидит - понянчится, ничего страшного!

- Ну, разумеется! Тебе опять все должны! Я - работать, только родив, родители мои - нянчиться. А ты? Ты что-то должен? Маше? Мне? Ты для чего семью завел? Ребенка? Я вроде особо ни на чем не настаивала? И замуж за тебя не собиралась!

От обиды и разочарования все внутри нее сжималось, словно невидимая рука выворачивала душу наизнанку. Казалось, еще немного - и она не выдержит этого напряжения: снова разрыдается или закричит, чтоб хоть как-то выпустить наружу ту боль, что разрывала ее изнутри.

- Начинается! Заставили ее! Силой в ЗАГС вели! Иди разводишься, раз тебя все не устраивает вечно! - Зло махнул он ей рукой в сторону выхода.

- А ты что-то попробовал сделать, чтоб меня устраивало? - Сквозь слезы прокричала она.

- Да тебя никогда ничего не устраивало, хоть в лепешку расшибись! Тебе всего мало! Внимания мало! Денег мало! Деньги, деньги, деньги! Ты же думать ни о чем не можешь, кроме денег! Только и разговоров, что про деньги! Все мало тебе! Иди, ищи богатого тогда! Живи с ним ради денег!

- Каких денег мне мало? Ты бредишь? Я у тебя шубы да платья прошу? Или, может, дворец? Или страны заморские? Мне обед не из чего готовить! Ребенку смесь не на что купить!

- Выключай свою пластинку, опять по кругу пошла. Я тебя понял! Разговор ни о чем! Я - чмо и неудачник, ты - самая умная! - Он махнул на нее рукой.

- Все, как всегда, у тебя: лучшая защита - это нападение!

- У тебя тоже все как всегда - одни претензии, требования и унижения!

- Лучше жаловаться, какой ты несчастный, обвинять всех вокруг, считать, что тебе все должны, чем взять свою жизнь в руки и начать хоть как-то что-то делать!

- Что делать? Давай, советуй, ты же самая умная! Что мне делать, чтоб тебя устроило? Не умею я миллионы зарабатывать, бизнесом тоже не умею заниматься. Пробовал - сама видишь, чем закончилось. Что умею - то и делаю! Баранку умею крутить, пока так. Дальше видно будет.

- Толку от твоей баранки...

- Я тебе сказал - иди богатого ищи, если не устраивает!

- Не устраивает!

- Дорогу знаешь! Только о ребенке подумай для начала.

- Надо же, ты вспомнил про ребенка! - Усмехнулась Марта.

- Я не забывал про него. Делаю, что могу! А ты, судя по всему, готова ее без отца оставить, семью на деньги променять!

- Что ты несешь... Господи! - Она закрыла лицо руками.

- Ну ты же тут всем недовольна! Тебя наша жизнь и семья не устраивает. Я не пью, не курю, по бабам не бегаю. Радоваться надо! Меня вот все устраивает, я никуда уходить не собираюсь! - Почти спокойно сказал он.

- Уверен? - Убрав руки от лица и внимательно на него посмотрев, спросила Марта.

- Уверен! Я тебе хоть раз претензии выставлял? Я вроде всегда гордился и горжусь тем, что мне такая умная женщина досталась! - Совсем по-доброму, заигрываяще сказал Руслан, судя по всему, готовясь к примирению.

- Так гордишься, что к бывшей начал бегать?

Судя по выражению его лица, подобного поворота событий он совсем не ожидал.

- Что за чушь ты несешь? - Реально с удивлением спросил он.

- Меня сегодня разбудило смс от Марины в пять утра. Она просит тебя сделать выбор: я или она.

- Марта, реально какой-то бред! Какая Марина? Какое смс?

- Обычное смс на телефон! Марина - это бывшая твоя.

- Ты еще и в телефоне моем копалась? - Усмехнулся он.

Она не стала оправдываться, потому что увидела, как он испугался. Еще больше, чем тот подросток, у которого нашли сигареты.

- Спрашивает тебя - зачем ты женился на мне? - Продолжала Марта. - И правда - зачем? Бегал за мной так долго, прохода не давал? В другой город за мной поперся? Зачем? Для чего все это тебе было нужно?

- Марта, она не в себе немного. - Растерянно, отводя от нее взгляд, ответил он.

- Зачем я тебе была нужна, если была она?

- Да не было ее тогда! Мы давно разошлись, задолго до тебя! - Он больше не кричал и не нападал на нее, а просто защищался.

- Тогда зачем она тебе сейчас пишет? Зачем просит сделать выбор, если вы расстались задолго до меня? - Она вопросительно смотрела на мужа, и не до конца понимала, врет он ей сейчас или нет.

- Я не знаю! У нее что-то с головой. Переклинило ее. - Он развел руками.

- То есть жил себе человек, женщина, и тут спустя несколько лет вдруг вспомнила: «А не написать ли мне бывшему?!» Так? - Язвительно спросила она.

- Получается, так! - Задумчиво ответил он.

- Тебе самому не смешно?

- Слушай, я понимаю, что глупо все это. Но она реально недавно начала мне писать: что ребенок без отца растет и все в этом духе.

- Она не знает, что ты женат?

- Знает.

- Тогда для чего все эти сообщения?

- Я не знаю! Наверное, хочет, чтоб я с дочкой виделся. - Словно предполагая, ответил Руслан.

- Но она не об этом пишет! Она просит тебя сделать выбор: я или она. А еще спрашивает, кого же ты все-таки любишь - меня или ее?

- Марта, просто не обращай внимания - и все!

- И все? Вот так вот просто? Не обращать внимания на то, что моему мужу пишет бывшая с просьбой определиться, кого он выбирает?

Она зло усмехнулась. Ситуация казалась ей настолько абсурдной, что было непонятно - то ли смеяться, то ли плакать.

- Да, просто забей, и все! - Отрезал он.

- Как интересно у тебя все получается! Бегаешь туда-сюда, а я должна закрыть глаза? - От его наглости ее снова начало накрывать злостью.

- Я никуда не бегаю, ясно?! - Грубо ответил он. - И я не собираюсь к ней возвращаться!

- А она знает, что не собираешься?

- Знает!

- Судя по сообщению - нет.

- Я ей говорил, но она не может смириться.

- Ну так скажи так, чтоб она поняла! И смирилась! - Снова перешла на крик Марта.

- Я говорил! Но ты тоже пойми: я не хочу делать ей сильно больно!

- Прекрасно! Ей не хочешь, а мне?

- Ей сейчас хреново, понимаешь? Какие-то проблемы в жизни, вот она мне и пишет.

- Мне тоже хреново, понимаешь?! Мало того что мой муж игрок, еще и изменщик, судя по всему.

- Я не изменщик! Я ни разу с ней не встречался после того, как мы с тобой начали отношения. Это правда! И я не играю в казино, сказал уже!

- И ты считаешь, что я должна тебе взять и поверить?

- Я не знаю! Попробуйся. Но я правда не изменял тебе. Ни разу! Ни с ней, ни с кем-то другим. Клянусь нашей дочкой.

- Тогда поговори с ней и скажи, чтоб больше тебе не писала и не звонила!

- Хорошо, я поговорю. - Пообещал он.

Марта вышла из комнаты и тут же вернулась с его телефоном в руках.

- На! Пиши ей. Или звони. - Она протянула ему мобильный.

- Так не делается. Мне надо подумать, как правильно написать.

Он сильно растерялся и занервничал. Она продолжала стоять перед ним с телефоном.

- Так и напиши: «Я выбираю жену, не пиши мне больше!».

- Марта, я позже напишу, я же сказал.

- Пиши прямо сейчас! При мне! Иначе можешь собирать свои вещи и валить к ней! -

Велела она.

- Так нельзя. Я и так виноват перед ней. - Он продолжал стоять на своем и телефон в руки не брал.

- Ну тогда иди к ней и проси прощения!

- Я не хочу к ней идти. Я хочу быть с тобой. И с Машей.

Она снова протянула ему телефон и молча кивнула. Он не стал его брать.

- Хорошо! Я все поняла!

Марта сходила на кухню за большими пакетами и демонстративно начала собирать его вещи.

- Успокойся! Ты делаешь глупости! - Крикнул он ей с дивана.

Но она молча продолжала собирать вещи.

- Хорошо, я напишу ей! Прекрати весь этот цирк!

Руслан обреченно взял в руки телефон и долго смотрел на экран, словно раздумывая, писать или нет. Затем все же разблокировал экран и долго тыкал пальцами в клавиатуру телефона.

- Я написал! Ты довольна? - Зло спросил он ее.

- Довольна! - Так же зло ответила она.

Перестав собирать его вещи, Марта подошла к нему и молча взяла из его рук мобильный.

- Не веришь? - Усмехнулся он.

- Увижу - поверю. Возможно.

Экран не успел заблокироваться, и она сразу вошла в нужную папку. В ту же секунду раздался звук входящего сообщения. От неожиданности они оба вздрогнули. Это был ответ от Марины.

Марта открыла сообщения.

«Марина, не пиши мне больше! Я женат и буду с женой. Прости за все, если сможешь», - написал он ей.

«Как скажешь!» - ответила Марина.

Утро началось со звонка коммунальщиков, которые обещали в ближайшие дни вырубить электричество в квартире в случае неоплаты долга в течение двух дней. Долг был большой, и Марта совершенно не понимала, как ей его оплатить, но коммунащикам, конечно же, пообещала, что непременно оплатит.

Ко всему прочему, нужно было срочно менять колеса с летних на зимние, а это тоже немалые траты. Несмотря на то что ноябрь только-только вступил в свои права, природа уже вовсю готовилась к перестройке с теплого сезона на холодный: лужи по утрам стояли затянутые ледяной коркой, а пальцы даже в перчатках насквозь пробирал первый морозец. Красивые осенние краски совсем исчезли, уступив свое место серым и бурым тонам.

Она всей душой не любила ноябрь. Хмурый, капризный, как ребенок, вечно недовольный и плачущий промозглыми дождями, пугающий своей темнотой за окном. Для кого-то он был временем меланхолии и загадочной грусти, но на нее наводил лишь тоску и уныние, от которых, казалось, ничего не могло спасти.

Каждую осень она мечтала куда-нибудь убежать от этого мрачного и безжизненного ноября, но бежать было некуда.

Последние три года она особенно ненавидела и проклинала ноябрь. Он забрал у нее нечто очень дорогое, отрезал крылья, погубил душу, оставив в ней вместо волшебного цветущего сада черное пепелище с красными тлеющими углями, которые изо дня в день обжигали, напоминая о себе.

Прогоняя от себя ненужные, запретные мысли, Марта отправилась на кухню, чтобы сделать дочке, которая начинала просыпаться, бутылочку смеси.

Маша, Машенька. Лучик света в темном царстве. Ее главное лекарство, подаренное свыше, которое понемногу помогало ей восстанавливать из пепла погубленную душу, изо дня в день затягивая кровоточащие раны, словно поливая чистой родниковой водой догорающие шипящие угли, чтобы вместо них наконец начала пробиваться свежая молодая трава, напоминающая о том, что эта самая душа еще хоть немного, но жива, способна любить и даже иногда улыбаться.

Марта с огромной нежностью смотрела, как дочка жадно сосет смесь, и внутри становилось тепло. Маленький комочек такого большого счастья, даже на секунду не подозревающий, каким спасением он стал для своей матери. Для женщины, которой до боли в каждой клетке тела нужно было быть любимой, необходимой, но еще больше - любить самой, чтобы не сойти с ума.

Покормив дочку, она долго носила ее на руках, ласково поглаживая теплую спинку. С самого рождения организм Маши не мог усваивать жидкости, в том числе молоко матери и воду. После их употребления малышку сильно рвало, поэтому после потери веса в первый месяц жизни ей были прописаны специальные антирефлюксные смеси, а также обязательное долгое ношение малышки вертикально после каждого кормления.

Расхаживая по комнате из угла в угол, Марта думала, как ей распределить траты в этом месяце. С утра как раз пришли детские пособия, которых обычно едва хватало на самые необходимые нужды. В этом месяце добавились счета от коммунальщиков, которые больше не собирались терпеть ее долги, и колеса.

На мужа никакой надежды не было. Мало того, что он и раньше особо не считал нужным помогать ей в ежедневных необходимых тратах на быт, последнюю неделю они почти не общались нормально, поэтому просить помощи она не хотела, да и понимала бесполезность этих просьб.

Марта постоянно подозревала его в общении с Мариной и играх в казино. Он злился, постоянно огрызался на нее, дома практически не появлялся, только под самое утро, чтобы поспать пару часов, ссылаясь на постоянную работу, тем самым порождая еще больше подозрений с ее стороны. Построить нормальный спокойный диалог им никак не удавалось: кто-то из них постоянно переходил на крик, кто-то уходил, хлопнув дверью, или просто предпочитал наказание молчанием.

Утром она попросила его оставить денег на продукты, но он сделал вид, что не услышал ее.

Еще не мешало бы дойти до врача. Она уже неделю сильно кашляла, перепробовала все сиропы, которые были дома, но, как обычно, ей ничего не помогло. Лишь бы до пневмонии снова не довести.

Кашель ее сильно утомлял и изматывал, был сухим, «лающим», приступообразным, от которого, казалось, нет никакого спасения. Последние два дня сильно болела грудная клетка, которая постоянно была в сильной нагрузке, потому что приступы случались все чаще и чаще. Кажется, пора снова пить антибиотик, иначе ничем хорошим для нее это не закончится. Вот и еще одна трата, которая снова вылезла из ниоткуда.

О платном враче приходилось пока только мечтать, а к бесплатному в их поликлинике очередь была такая, что запастись терпением приходилось каждый раз на несколько часов. С

Машей туда точно не пойдешь, да и не дело это - таскать ребенка по больницам: еще, не дай Бог, какую инфекцию подхватит.

Кому оставить дочку, пока она в больнице? Родителям? Мама опять будет причитать, что она себя не бережет, пренебрегает лечением, да и вообще совсем про себя забыла. Да и страшно везти к ним Машу на летней резине. Мужу? Почему бы и нет? Он такой же родитель, как и она. Родитель, который ни одного раза за полгода не сидел со своим ребенком при том, что ребенок этот не находился на грудном вскармливании и не нуждался в ежеминутном присутствии матери. Сделать раз в три часа бутылку смеси - особого ума не требуется, остальное время - просто быть рядом и наблюдать.

Марта вдруг подумала: если Руслан останется вдвоем с дочкой даже на пару-тройку часов, есть хоть какой-то маленький шанс, что он станет более вовлеченным в семью и в родительство. На сегодняшний день вся его отцовская любовь проявлялась в том, чтобы после работы подойти к кроватке и чмокнуть дочку в лоб, если она не спит, если спит - то когда-нибудь потом. На руки он ее совсем не брал, аргументируя это своим страхом причинить ей боль из-за своего неумения и неопытности, из-за ее хрупкости. Это при том, что ребенок был для него не первый.

Положа руку на сердце, Марта особо и не стремилась оставлять их вдвоем. Ей было страшно. Головой она прекрасно понимала, что он взрослый человек, способный присмотреть за полугодовалым ребенком, накормить его из бутылки, но сердце почему-то не могло решиться на этот шаг. Может, из-за отсутствия доверия к нему, а может, она просто считала, что никто лучше нее не позаботится о Машеньке, не защитит ее. А может, просто и нужды особой не было, чтобы оставлять их вдвоем. Пока другие молодые мамочки бегали на маникюр, массажи или выбирались на пару часов в кафе с подружками, оставляя своих малышей с любящими папами, она пыталась распределить копейки между покупкой еды и памперсов дочке.

Набирая его номер, она была уверена, что он откажет ей, в очередной раз сославшись на то, что ему нужно зарабатывать деньги на ее кредит, но, к ее великому удивлению, он согласился посидеть с дочкой.

- Когда ты хочешь идти? - Холодным голосом спросил он.

- Чем быстрее, тем лучше. Я уже очень устала от этого кашля.

- Что-то ты все время болеешь! Одеваться теплее надо! - Все тем же холодным голосом попытался он проявить заботу.

- Я тепло одеваюсь. Дело не в этом. Иммуитет после родов...

- Завтра устроит? - Прервал он ее.

- Да, вполне.

- Тогда утром иди, пока я дома. Постарайся только по-быстрому.

- Хорошо!

- Я до утра на работе.

- Ты спать не будешь?

Он бросил трубку. Бросил, даже не соизволив ответить ей.

Марте было обидно и непонятно, почему он вел себя так, словно это у нее в кармане была обнаружена улика, означавшая, что она играет в карты на деньги, или это ей писали среди ночи бывшие с просьбой определиться, кого же она любит.

Всю неделю ее кровь кипела от негодования и несправедливости. Как он может так вести себя с ней? Это же он не прав. Почему он делает вид, что он жертва? Жертва ее беспочвенных обвинений?

Ночью у нее поднялась температура.

Она проснулась в половине второго от острого ощущения холода, который пронизывал ее от самого мозга до кончиков пальцев на ногах, и дрожания каждой мышцы в теле. Совсем недавно ее точно так же лихорадило при пневмонии. Неужели снова? Только этого ей сейчас не хватало для полного счастья.

С трудом встав с кровати, так как ноги отказывались ее слушаться, она добралась до детского комода и взяла градусник. Ей казалось, что от озноба трясутся не только руки и ноги, но даже живот и плечи, а челюсти громко стучат одна о другую в ночной тишине. В глазах и ушах словно горел огонь, при этом на лбу и висках проступал холодный болезненный пот. Да что ж такое-то!

Тридцать девять и девять. Она и не сомневалась.

Тяжело передвигаясь, она добралась до кухни, чтобы выпить жаропонижающее, но его в аптечке не оказалось.

Опустившись на пол, она закрыла лицо руками и принялась тихонько всхлипывать. В этот момент ей показалось, что она самая несчастная на свете. Одинокая и никому не нужная.

С трудом немного успокоившись, она набрала номер мужа. Он не ответил. Она набирала снова и снова, пока не услышала его голос.

- Ты чего названиваешь? - Грубо прошипел он в трубку. - Я на заказе.

- Руслан, мне очень плохо. Температура сорок, дома нет ничего из жаропонижающего. Можешь заехать в круглосуточную аптеку, купить лекарство и привезти мне? - Жалобно попросила она.

- Я не могу сейчас. Я на работе. Ты же утром в больницу идешь, потерпи. - Таким же холодным тоном, как и вчера, ответил он.

- Как потерпеть? Меня всю трясет. Опять пневмония, наверное.

- Ну вызови скорую. Я правда пока не могу.

Она отключилась. Звук падающего на пол телефона нарушил ночную тишину.

Марта обхватила себя руками, словно обнимая, и долго сидела на полу, покачиваясь из стороны в сторону, сотрясаясь от дрожи.

Дышать становилось все тяжелее и тяжелее, сердце бешено стучало о ребра, отдавая быстрым пульсом в висках, и ей вдруг стало очень страшно.

Что если организм не выдержит и она умрет? Маша останется одна в той темной комнате, что за стеной. Кто позаботится о ней? На мужа нет совсем никакой надежды. Да и когда он вернется домой? Утром? А если не вернется? Все что угодно может произойти за это время.

В голове начали всплывать страшные заголовки новостей, которые она читала в течение жизни: «ребенок провел три дня с трупом матери», «ребенок умер в одиночестве от жажды и голодания», «ребенок питался стиральным порошком»...

Схватив телефон, Марта поднялась с пола. К сильному ознобу добавилось головокружение, перед глазами резко все поплыло, и она почувствовала надвигающийся обморок. С трудом взяв себя в руки, жадно глотая воздух, чтобы справиться с атаковавшим легкие ощущением удушья, она добралась до стула и набрала номер скорой помощи.

Сбивчивым дрожащим голосом она объясняла диспетчеру, что у нее, скорее всего, пневмония, что жаропонижающее не помогает и ей срочно нужен укол. Что дома никого нет, кроме нее и грудного ребенка, что муж в командировке и она очень боится потерять сознание и оставить дочку одну.

Она была на сто процентов уверена, что спасение очень близко, что волшебники в белых халатах уже где-то на пути к ней, набирая в дороге острой иглой спасительное лекарство из тонкой ампулы - вот прямо в этот момент, пока она просит помощи у женщины на том конце сети. Но вдруг услышала:

- На температуру к взрослым не выезжаем сегодня, очень много заявок для малышек в связи с эпидемией гриппа. Соблюдайте постельный режим, проветрите комнату, сделайте прохладный компресс.

А дальше последовали короткие гудки.

Марта, не веря своим ушам, посмотрела на свой мобильный. Неужели это правда? Неужели никто не сможет ей помочь этой ночью?

Из комнаты послышался громкий плач. Словно забыв о своем состоянии, она бросилась к дочке, достала ее из кроватки, прижала к себе и принялась успокаивать. Спустя пять минут нескончаемых детских слез она поняла, что Маша, скорее всего, просто проголодалась, и сделала ей смесь.

Малышка поела и сладко засопела у мамы на груди. Марта из последних сил носила ее по комнате, попутно размышляя, как же ей себе помочь. На помощь других этой ночью, судя по всему, рассчитывать не стоило, и воспаленный - то ли от жара в глазах, то ли от озноба во всем остальном теле мозг - принял единственное на тот момент возможное решение.

Дождавшись окончания отведенного для ношения «столбиком» малышки времени, она достала из комода детский комбинезон, шапочку и практически окончательно обессиленными руками принялась одевать дочку.

- Родная моя, прости, что мамочка тревожит тебя ночью, мы сейчас быстро доедем до аптеки, тут совсем недалеко, купим маме лекарство и вернемся в теплую кроватку. - Нежно прошептала она.

Маша во сне, словно соглашаясь помочь ей, улыбнулась. И от этой улыбки у Марты вдруг проснулось «второе дыхание», как будто ее тело дошло до какой-то мертвой точки, достигло предела своих возможностей, обнулилось и начало заново наполняться неведомыми ранее дополнительными силами, легкие приспособились к недостатку кислорода и начали расходовать его более экономично.

Она уложила спящую дочку в автолюльку и, не тратя времени на прогрев машины, поехала в ближайшую круглосуточную аптеку.

Купив жаропонижающее и бутылку воды, она вернулась к дочке в машину и сразу выпила таблетку. Наконец-то можно было немного отдышаться.

Марта закрыла глаза и попыталась расслабиться. Лишь бы лекарство сработало. В прошлый раз только один из трех препаратов смог снизить температуру. Надо верить! Надо немного подождать, и обязательно станет легче. Самое главное, что она смогла себе помочь. Сейчас дело за малым - дождаться улучшения состояния и дотянуть до завтра. Утром ей обязательно сделают рентген легких и назначат уколы, которые быстро приведут ее в норму. Немного потерпеть. Несколько часов.

Она взяла маленькую ручку дочери в свою ладонь и улыбнулась, вглядываясь в гримасы, которые во сне строила малышка.

- Вот видишь, милая, мы справились. - Тихо сказала она и снова закрыла глаза, опустив голову на подголовник. - Нам с тобой все по плечу, мое чудо. Сейчас маму отпустит немного, и поедем.

За окном их машины царили ночь и тишина. Ей всегда казалось, что ночной город таит в себе какую-то особую романтику, красоту, загадку. Огни ночных дорог центральных улиц словно манят за собой в неизвестность. Далекий и редкий свет горящих окон домов притягивает взгляд, показывая, что именно туда, в эти дома, переместилась вся суетливая жизнь города с наступлением темноты. И в каждом таком доме, за таким горящим окном, своя жизнь, своя история, которая пишется в данный момент.

Только-только сдав на права, Марта, чтобы побороть страх дорог, одна по ночам выезжала за рулем старого отцовского автомобиля в город, который уже вовсю спал, готовясь к завтрашнему дню. Было что-то завораживающее для нее в этих путешествиях под покровом ночи.

Она садилась в кресло, включала любимую музыку, и дорога, освещенная ночными фонарями и изредка встречающимися на пути фарами, превращалась для нее в личный космос. Только она, ее автомобиль и звезды над головой.

Открыв глаза, она прервала воспоминания о своей юной свободной жизни мыслями о том, что где-то в данный момент в этом ночном городе работал ее муж - среди всех этих таинственных домов, загадочных фонарей и длинных манящих улиц.

Муж. Тот, который не пришел сегодня на помощь. Тот, который прикрылся работой, чтобы не помогать. Тот, который...

Она вдруг почувствовала, что у нее больше нет сил думать о нем. Подумает завтра, когда станет чуть полегче.

Отпустив руку дочери, Марта завела машину, чтобы поехать наконец домой, в теплую постель, которую пообещала дочке. Как вдруг что-то щелкнуло в ее голове. Какая-то одинокая мысль проскочила, поплутала в лабиринтах мозга и ускользнула, оставив за собой лишь маленький, но самый нужный обрывок.

Развернув автомобиль, она поехала в противоположную от дома сторону.

Путь до цели был довольно близким, и спустя пять минут она уже подъезжала к знакомому дому.

Она была здесь пару раз, когда-то давно, в своей молодой, веселой и беззаботной жизни.

Объехав здание вокруг, она оказалась на парковке для гостей заведения, при въезде на которую стоял огромный баннер, горящий неоновым светом и слепящий глаза. Надпись на баннере гласила: «Казино Вулкан».

Фишку именно этого казино она неделю назад нашла в кармане джинсов своего мужа.

Вся площадка парковки сверкала, освещаясь россыпью гирлянд, которые висели на деревьях, проводах и заборе. Весь этот бесконечный свет соединялся в каком-то сказочном круговороте сияния в ночи.

И среди этого круговорота стояла машина Руслана.

Она отворила дверь и тут же оказалась в просторном фойе казино. Сердце учащенно билось, воздуха не хватало, чтобы сделать глубокий вдох, а ладошки и все тело были в испарине - то ли от понижения температуры после лекарства, то ли от волнения и переполнявшей ее злости.

- Вам что-то подсказать? - Откуда-то из темноты гардеробной спросил ее женский голос. Сильно вздрогнув от неожиданности, она не сразу сообразила, что ответить.

- Вы играть? - Снова из темноты задал вопрос тот же голос, вслед за которым вышла симпатичная молодая девушка.

- Нет, не совсем. - Растерянно протянула Марта совершенно севшим от кашля голосом.

- Меня там муж ждет. Там, за столом.

- Ясно. Пригласить его?

- Нет, я знаю, куда идти.

В доказательство своих слов она смело прошла вперед мимо девушки по коридору, с обеих сторон обставленному игровыми автоматами с ярко мигающими экранами, зазывающими непременно погрузиться в атмосферу азарта, повернула направо, затем поднялась на второй этаж и оказалась перед большими деревянными дверями, ведущими в игровой зал.

Остановившись, она какое-то время просто смотрела на эти двери. Сердце уже не просто билось - казалось, оно раздулось в огромный молот и колотило по всей грудной клетке, как в барабан, быстро и горячо, в ожидании того, что ждало ее в том зале за закрытыми дверями.

Осталось только открыть их и убедиться, что там, за ними, она увидит доказательство того, что Руслан - игрок и обманщик. Хотя она поняла это сразу, как только увидела фишку.

Тяжело вздохнув, она потянула за ручку.

Переступив порог игорного зала, Марта внимательно осмотрелась.

Ничего не изменилось с тех пор, как она тут была в последний раз. Слегка приглушенное теплое освещение, неназойливая музыка, красные стены, отсутствие часов и глухо зашторенные окна. Как во всех остальных казино города. Ничто не должно напоминать клиенту о внешнем мире в этот приятный бесконечный вечер, незаметно переходящий в ночь, затем в утро, день, и так по кругу, пока тебя не обдерут как липку. Пять столов для покера с разными ставками, стол для блэк-джека и рулетка. Все столы заняты, свободных мест нет. Неудивительно.

Много знакомых лиц было в зале. Словно и не расставались.

Хорошо, что никто не обратил на нее даже малейшего внимания. Она бы сгорела со стыда. Некогда успешная молодая девчонка, стройная, в элегантном костюме, так умело оставлявшая каждого из них без последних штанов, стоит сейчас перед ними в заношенных джинсах, совершенно потухшая, постаревшая, отекая и бледная от болезни и усталости. И вот эта серая мышь пришла сюда, чтобы уличить своего мужа-игрока в обмане, возможно, даже устроить скандал и увести его из лап злой фортуны. Все были заняты игрой, и пройди сейчас перед ними мисс мира в одних трусах, никто бы даже не заметил.

Руслан сидел спиной к ней за покерным столом с низкими ставками. В данный момент он проигрывал. Она поняла это по его опущенной голове, сгорбленной спине и пальцам, торопливо и нервно перебирающим фишки.

Испытывая отвращение к мужу, себе и всей ситуации в целом, Марта подошла к столу и положила руку ему на плечо. Он сильно вздрогнул.

- Вы будете делать ставку? - Спросил в этот момент крупье.

- Он не будет! - Ответила она за него.

- Что ты тут делаешь? - Прошипел растерянный Руслан.

- Ставки сделаны, ставок больше нет! - Продолжил крупье.

- Пришла убедиться в твоём вранье. - Брезгливо ответила ему Марта, развернувшись и пошла на выход.

Он замешкался на какое-то время, не понимая, что ему дальше делать, затем сгреб все свои фишки со стола в карман и пошел за женой.

Марта садилась в машину, когда он выскочил на улицу.

- Что это было? - В ярости заорал он на всю парковку, подбегая к ней и вцепившись в дверь, которую она собиралась закрыть перед его носом.

- Отпусти! Видеть тебя не могу! - Она потянула на себя дверь автомобиля, но он крепко держал ее.

- Какого черта ты сюда приперлась ночью? Еще и с ребенком? - Продолжал он орать ей в лицо.

- Ты еще смеешь орать на меня? - Попыталась в ответ закричать Марта, но голос ее тут же подвел, и вместо крика она начала хрипеть.

- Я тебя спрашиваю, какого черта ты сюда приперлась? Ты же больная дома умирала, таблетки просила. А сама разъезжаешь ночью по городу.

- У тебя совсем нет совести, да? - Не в силах больше сдерживать обиду, она начала рыдать.

- Начинается! - Он брезгливо закатил глаза.

- Ты такой же конченный, как все они! - Она махнула рукой в сторону здания казино. - Скоро мать родную продашь за ставку.

- Что ты несешь, дура? - Еще громче заорал он.

- Ты все деньги таскаешь сюда! Думаешь, я совсем идиотка? Ты давно играешь, ты весь в долгах и меня в долги вогнал из-за этой долбаной игры!

- Ты ни хрена не знаешь, ясно?

- Что я не знаю? Не знаю, чем заканчиваются игры здесь? Я работала несколько лет и видела, что происходит с людьми. Видела, во что они превращаются. Квартиры, машины продают. В бомжей они превращаются!

- Ты сама во всем этом виновата, поняла?!

- Что? - Ей на секунду показалось, что она спит, и все это происходит не с ней. - В чем я виновата?

- А кто меня научил? «Давайте вечером соберемся, поиграем в покер...» - Изобразил он Марту, противно корча лицо.

- Это были дружеские посиделки! - Она по-прежнему не верила, что весь этот бред происходит с ней наяву. - Мы играли не на деньги, в шутку, просто чтобы скоротать вечер с друзьями.

- Ты сама посадила меня на игру! Сама научила в покер играть. - Продолжал он на нее нападать.

- Может, я и сюда тебя сама притащила? Может, это я заставила тебя все свои деньги сюда нести?

- Теперь это уже не важно!

- Неважно? Ты обвиняешь меня в своей зависимости. Вместо того чтобы обеспечивать свою семью, своего ребенка, ты тащишь все, что заработал, в казино, еще и занимаешь. Ты на дне, ты понимаешь это?

- У меня нет других способов расслабиться, ясно? Я не пью, не курю, по бабам не шлеюсь. Может быть у меня хоть какое-то увлечение?

- Увлечение? Это увлечение грабит твою семью? Нам скоро есть нечего будет!

- Да, увлечение! У меня нет других способов хотя бы на время забыть о своих проблемах.

- Каких проблемах? Которых ты себе здесь и создал?

Марта вдруг подумала, что она ведет диалог не с мужем, а с каким-то умственно неполноценным человеком, который почему-то уверен в том, что здоров по всем фронтам и в этом не может быть никаких сомнений.

- Отпусти дверь, я поехала домой! Не вижу смысла с тобой разговаривать! Ты несешь какой-то бред.

- Да я всегда бред несу, судя по твоим словам! - Он усмехнулся. - Ты только самая умная, я помню.

- Нет, не самая и не умная, раз связалась с тобой. - Тихо сказала она себе под нос.

- Ну так иди, ищи себе другого, раз я такой никчемный. Только кому ты нужна такая, да еще и с ребенком на руках?

- Какая такая? - Марта внимательно посмотрела на него.

- Такая! - Он махнул на нее рукой, отпустил дверь и направился в сторону входа в казино.

Она сидела в темноте за кухонным столом, пытаясь согреться и хоть немного успокоиться мятым чаем. Жгучие слезы обиды и очередного разочарования текли по лицу, шее, капали в чашку.

- За что? - Шепотом спросила она в пустоту. - Что со мной не так, Господи? За что ты так меня наказываешь?

Работая в казино, Марта клятвенно пообещала себе, что никогда в этой жизни даже не посмотрит в сторону азартного человека. Она презирала их всей душой, считала слабаками, ничтожествами, людьми-паразитами. Вся их жизнь казалась Марте полнейшей деградацией, под каким бы соусом она не подавалась.

Первое время она даже немного обожала постоянных игроков: много с ними разговаривала, шутила, успокаивала и подбадривала, когда они проигрывали, выдавала им денежные займы, звонила их женам, представляясь коллегой или начальницей, прикрывала их, ссылаясь

на сильную занятость на работе как причину задержки их благоверных. Шло время и Марта узнавала этих людей настолько близко, что они начинали вызывать у нее лишь чувство тошноты и брезгливости.

Один из постоянных клиентов полгода рассказывал ей о своих замечательных детях, которых у него родилось аж трое. Как он счастлив быть их отцом. На дворе стоял декабрь, оставалась неделя до Нового года, у детей были праздники в садике и школах - он пропустил их все, потому что не мог встать из-за игрового стола и уйти домой. Так и сидел неделю за этим самым столом, попивая бесплатный коньяк, щедро наливаемый барменом, и сокрушенно повествуя Марте, пытаясь вызвать ее жалость, как плакала его старшая дочь, когда не увидела папу на своем выступлении, таком важном для нее, и как его ругала за это супруга. А в ночь на первое января Марта, отчаянно пытаясь побороть в себе отвращение к этому человеку, умоляла его пойти домой, потому что скоро проснутся дети и будут открывать подарки. Но он остался и тогда. Выбрал игру.

В числе игроков были бизнесмены, простые работяги, врачи, учителя, таксисты, но самое страшное - женщины. Их было немного, но каждая из них была настолько одержима игрой, что у Марты порой кровь стыла в жилах.

Среди всех немногочисленных женщин особенно выделялась одна клиентка - женщина лет сорока. Софья. Она была замужем и воспитывала двоих маленьких детей. Могла сидеть за столом по пять суток, отлучаясь лишь в уборную. Муж без конца названивал ей, приезжал в казино, уговаривал вернуться домой к детям, которые потеряли мать и постоянно плакали. Марте было искренне жаль ее мужа, он казался ей очень заботливым, ответственным и понимающим мужчиной, а при одной мысли о брошенных детях сердце обливалось кровью.

Однажды этот самый муж приехал за ней в очередной раз, тихо сел рядом и сообщил, что ее отца час назад увезли в реанимацию с сердечным приступом и дела плохи. Она доиграла партию в покер и уехала домой. Но через два часа снова сидела за этим же столом, а на вопрос Марты «как себя чувствует отец» с абсолютно равнодушным лицом ответила, что он умер.

Марта не знала, чем в итоге закончилось именно для этой женщины ее опасное увлечение, но в том, что она разрушила свою жизнь и жизнь своей семьи, не сомневалась.

Практически все завсегдатаи казино в итоге лишались всего, что у них было: денег, жилья, автомобилей, но, самое страшное, они теряли свои семьи, детей, родителей, которые отрекались от них.

Один бывший военный, после того как проиграл все что у него было, повесился. Двое других попали за решетку. И подобных историй Марта знала хоть отбавляй, поэтому раз и навсегда зареклась вступать в отношения с человеком, который хотя бы раз переступал порог игорных заведений.

И вот сейчас, в эту минуту, она сидела на своей кухне и плакала, потому что ее муж оказался тем самым человеком, отношений с которым она больше всего не хотела и боялась.

Она вытирала горячие соленые слезы рукой, дрожащей то ли от новой волны озноба, то ли от стресса, и думала о том, что Господь наказал ее за презрение к этим людям. А может, за то, что она тогда делала все, чтобы эти люди проигрывали и в итоге оказывались на самом дне. Это был их выбор, но она была рядом с ними в этот момент и своими руками выдавала им оружие. Она совершила зло и получила возмездие.

Заснуть этой ночью так и не получилось. Помимо переживаний, ее сильно лихорадило: температура поднималась до сорока, сбивалась жаропонижающим на пару градусов на короткий промежуток времени и по новой ползла вверх. К утру приступы кашля стали настолько сильными и невыносимыми, что ее начало рвать, и казалось, тело вот-вот разлетится на части.

Руслан пришел домой в 9 утра, сонный и помятый. Молча разделся в коридоре, как всегда, бросив там же джинсы и свитер, и улегся на диван.

Марта из последних сил носила Машу на руках после кормления по квартире. Полчаса назад ей казалось, что еще один шаг - и она упадет обессиленной на пол, напрочь лишившись сознания, но каким-то чудесным образом она смогла взять себя в руки, позвонить родителям и попросить посидеть с дочкой, чтобы самой доехать до больницы.

Надежда в скором времени получить помощь, чуть-чуть улучшить свое состояние и вернуться к нормальной жизни подбадривала ее. Правда, пришлось сознаться маме, что ей стало совсем тяжело, и выслушать лекцию на тему «зачем надо было затягивать с кашлем», но это было уже второстепенно, и Марта слушала ее вполуха. Главное - она сможет наконец доехать до врача, как в прошлый раз получить укол и практически сразу почувствовать облегчение.

Что делать с мужем, она пока не решила: на мысли о будущем с ним у нее на данный момент не осталось ни сил, ни желания.

Муж тем временем лежал на диване, внимательно изучал экран своего телефона и не обращал на нее никакого внимания ровно до тех пор, пока она не начала одевать Машу.

- Куда собрались? - Оторвавшись от важного дела, спокойно спросил он.

Марта промолчала.

- Вы к родителям? - Снова задал он вопрос.

- Мы в больницу! - Не сдержалась Марта. - У меня температура сорок, меня рвет от кашля, и я еле-еле передвигаюсь. Но ты не заморачивайся! У тебя других проблем хватает!

- Ты че язвишь? Я же сказал тебе вчера, что посижу с Машей. - Зло рявкнул он.

- Спасибо, мне твоей заботы о семье уже предостаточно! - Себе под нос сказала она.

- Я тебе сказал - я посижу. В чем проблема?

- На тебя нет никакой надежды, вот в чем! - Еле слышно ответила она.

Руслан встал, взял дочку на руки и отошел с ней к дивану.

- Оставь ее со мной! Езжай в больницу, я справлюсь. - Он поцеловал малышку в лобик.

- Я отвезу ее родителям.

- Я же сказал - оставь со мной, все будет хорошо! - Снова рявкнул он.

У нее совсем не осталось сил на споры с мужем. К тому же она вдруг подумала, что везти ребенка на другой конец города, потом возвращаться к дому и через больницу снова ехать на другой конец города - то еще испытание для ее больного, обессиленного организма. И она махнула на мужа рукой.

- Она только что поела. Кормить через три часа. Надеюсь, я успею. Если нет - позвоню и скажу, как сделать бутылочку.

Он не слушал ее, задумчиво смотрел в окно и качал ребенка на руках.

Марта, не спуская с них глаз, наспех оделась, молча перекрестила дочку и, схватив с комода ключи от машины, вышла из дома.

Она ждала приема два часа, распластавшись на жестком деревянном стуле.

Очередь к доктору была огромная, практически все ожидавшие сильно кашляли и громко сморкались в платки. Бабушки, для которых посещение поликлиники было главным развлечением после окончания дачного сезона, жаловались друг другу на тяжелую жизнь, неблагоприятных детей и внуков, государство, мизерную пенсию, а также на болезни каждого органа в их немолодом организме. Время от времени кто-то пытался проникнуть в кабинет без очереди, за что получал общественную словесную оплеуху, и коридор мгновенно оживал возмущенным гулом.

Марта терпеть не могла городские поликлиники, всячески пыталась их избегать, поскольку атмосфера этих заведений сильно угнетала ее, раздражала, нервировала и портила настроение. Однако на данном жизненном этапе ничего другого, как обратиться за бесплатной помощью, ей не оставалось. Поэтому она терпеливо ждала своей очереди и даже иной раз поддакивала милым бабушкам-одуванчикам, которые сидели рядом с ней.

Действительно беспокоило в настоящий момент ее лишь то, как обстоят дела дома, справляется ли муж с Машенькой. Она даже два раза набирала его номер, но он не ответил. И это безумно тревожило ее. Дурные мысли и опасения, словно приставучие мухи, назойливо кружили внутри головы, жужжали оттуда в уши, докучая своим присутствием. Ей очень хотелось избавиться от этих настырных, несносных мыслей-мух, но что-то внутри подсказывало, что жужжалки эти слетелись не просто так.

Наконец подошла ее очередь, и начались хождения по кабинетам: сначала Марту отправили в другой конец больницы экстренно сдавать кровь, затем вообще в другое соседнее здание на рентген, и спустя час вынесли вердикт: внебольничная пневмония, двусторонняя тяжелая сегментарная, правого и левого легкого.

Доктор настойчиво предложила лечь в стационар для того, чтобы как можно быстрее «поставить ее на ноги», но Марта, обессиленная вконец к тому времени, разумеется, отказалась, сославшись на наличие грудного ребенка.

Ее тут же отправили на уколы, выдав рецепт на препараты, работающие в комплексе с инъекциями, после чего велели незамедлительно вернуться домой и соблюдать строгий постельный режим.

Заскочив по пути в аптеку и купив все нужные лекарства, она поспешила к дочке. Больше всего на свете ей хотелось поскорее оказаться в теплой постели, обнять Машеньку и попытаться хотя бы немного поспать с ней в дневной сон.

Ей нужны силы, она не имеет ни малейшего права болеть, быть слабой, она очень нужна своему маленькому ребенку. Кто о нем позаботится, если не она? Мама ведь сделана из чугуна, из камня, она стойкая и выносливая, нерушимая, как Великая Китайская стена. Маме все под силу. Вот только болезнь не спросила у нее разрешения, пришла и ударила, словно гром, в самый неподходящий момент. Но она ее обязательно победит, нужно просто выспаться как следует, отдохнуть и немного перезагрузиться.

С этими мыслями Марта нажала кнопку домофона на двери подъезда. Потом еще и еще раз. Ответом были только длинные гудки.

Она принялась нервно перебирать содержимое сумки в поисках связки ключей от дома и подъезда, но их там не оказалось. В спешке убегая из дома, она схватила лишь ключи от машины. Рука нащупала телефон, и она набрала номер мужа. Но он по-прежнему не отвечал.

Тревога набирала обороты, руки с трудом слушались. Марта продолжала нажимать на кнопку домофона и одновременно звонить мужу. Но снова в ответ слышала лишь гудки.

Немного пометавшись из стороны в сторону на крыльце подъезда, она начала звонить в соседние квартиры, но и там никто не спешил ей ответить. Ну конечно, день на дворе, все на работе. На что ей рассчитывать? Да и домофон был установлен всего в нескольких квартирах, она об этом прекрасно знала, так как гости соседей постоянно названивали ей с просьбой открыть подъездную дверь.

Марта не понимала, что ей делать дальше, как попасть в этот чертов подъезд, чтобы быстрее оказаться у двери своей квартиры, за которой ее ребенок, возможно, находился в опасности. От одной мысли об этом паника и ужас охватывали ее, словно бурный поток реки, захлестывали в свою пучину с головой, не оставляя ни малейшего шанса выбраться.

Неожиданно в голову пришла мысль о том, что муж мог забрать дочку и куда-то с ней уехать. Она побежала вокруг дома в поисках его машины и нашла ее стоящей на парковке возле мусорных контейнеров. Значит, они дома. Почему не открывают и не отвечают на звонки? Бурная фантазия тут же начала подкидывать жуткие картины, и она уже совершенно не могла справиться с ней и прогнать прочь из своей головы.

«Он просто выключил звук телефона, просто отключил домофон, потому что ему надо-ели докучливые соседи. Все просто, а ты придумываешь не пойми что», - уговаривала она себя, но голос сердца упрямо кричал, что это не так.

Нужно было как-то попасть в подъезд, добраться до двери квартиры и стучать, стучать, стучать. Он сразу услышит и откроет. И все будет хорошо. Она увидит Машеньку, крепко прижмет к себе и, наконец, успокоится. Но как туда попасть, если никто не открывает?

Неожиданно Марта вспомнила, что на первом этаже живет странная пожилая женщина с ярко-рыжими волосами, у которой всегда нараспашку открыта дверь в квартиру и которая ежедневно кормит всех кошек в округе под своими окнами, бормоча что-то себе под нос. Женщина эта никогда не здоровается с соседями, делая вид, что даже не замечает их, а может, и правда не замечает, потому что весь ее внешний облик и выражение лица говорят о том, что живет она в своей собственной вселенной, где, кроме нее и кошек, не существует больше никого.

Она оббежала дом и принялась стучать в окно соседки. На ее стук долго никто не реагировал, и Марта уже совсем отчаялась, как вдруг за занавеской показалась рыжая кудрявая копна волос, обрамляющая маленькое сморщенное старческое лицо. Соседка какое-то время подозрительно смотрела на машущую за окном руками Марту, но все же открыла створку.

- Пожалуйста, помогите мне! - Взмолилась Марта. - Я не могу попасть в подъезд. Забыла ключи дома, а там маленькая дочка, совсем одна. Прошу вас, откройте мне дверь!

- А где ты живешь? - Недоверчиво спросила соседка.

- На четвертом этаже, в шестнадцатой квартире. Очень вас прошу, помогите мне! - Продолжала молить Марта.

- Нельзя оставлять детей одних! - Еще более недоверчиво продолжила рыжеволосая женщина.

- Я знаю! Так получилось! Захлопнулась дверь... Господи, долго объяснять, откройте мне, пожалуйста, дверь!

- Ну хорошо! - Настороженно щуря на нее глаза сказала соседка, пожала плечами и удалилась вглубь своей квартиры.

Марта, что есть прыти, побежала к подъезду. Про то, что еще совсем недавно у нее не было сил просто сидеть и даже дышать, она и не вспоминала. Ей нужно было срочно увидеть дочь, живую и невредимую, остальное - потом.

Странная соседка уже стояла в открытых дверях подъезда, когда Марта выбежала из-за угла. Положив руку на грудь, она поблагодарила спасительницу и, перескакивая через ступеньки, помчалась вверх.

Она услышала плач дочери сразу, как только оказалась на своем четвертом этаже. Не помня себя от страха за дочь, она принялась изо всех сил барабанить в дверь, но муж не открывал. Она стучала по двери кулаками, пинала ногами, билась об нее, но толку не было. С той стороны слышался лишь нарастающий с каждой секундой громкий детский крик.

От отчаяния Марта громко зарыдала, не переставая ломиться в квартиру. Где-то снизу послышался голос соседа, обещавший непременно вызвать милицию, если она не прекратит шуметь, но ей было все равно, и она продолжала пытаться силой ворваться в свой дом.

Она пинала и пинала дверь ногами в надежде выбить ее, но ей не хватало сил. А ведь совсем недавно она стояла за этой старой обшарпанной дверью в страхе, что та на ладан дышит и братья-близнецы вынесут ее с одного удара ноги. А сейчас эта самая рухлядь казалась ей неприступными воротами в крепость.

Маша плакала все сильнее и сильнее, и от этого плача у нее внутри был настоящий ад. Она не знала, что происходит там, за дверью. Где сейчас ее муж? Неужели он бросил полугодовалую дочку одну и ушел из дома? Или все же он дома, но тогда почему не открывает?

Мозг неумоимо подсовывал вопрос за вопросом, их накопилось столько, что казалось, он вот-вот вскипит и горячей лавой начнет выливаться из ушей. Но самый главный вопрос в данный момент был: как Марте попасть домой, к рыдающей дочке?

Ей нужна помощь, одной не справиться. Кого звать? И сколько у нее есть на это времени? Не вспомнив никого, кто бы смог ей быстро помочь, дрожащей рукой она достала из сумки телефон и набрала номер службы спасения.

Сквозь непрекращающиеся слезы, заикаясь на каждом слове, она молила диспетчера срочно прислать бригаду, чтобы вскрыть дверь в квартиру, несвязно рассказывая о том, что ребенок дома один, а у нее нет ключей.

Помощь пообещали прислать в течение получаса.

Марта сползла спиной по двери и села на грязный придверный коврик, закрыв лицо руками и продолжая рыдать.

Полчаса. Как это мало, когда проводишь время с любимым человеком, которым не можешь насытиться. Полчаса. Как много, когда ждешь бравых ребят в форме, которые спасут твою дочь. Настоящая вечность.

Дочка продолжала плакать, время от времени переходя то на крик, то на всхлипывания, и от ее слез, от дикого животного страха матери за свое дитя, Марте хотелось кричать во все горло, но вместо этого она лишь бормотала себе под нос:

- Господи, прошу тебя: спаси и сохрани мою дочь, помоги нам, прошу... пусть Машенька продержится, пусть будет жива, здорова и невредима... Господи, пусть спасатели приедут быстрее... пожалуйста, помоги...

Двое молодых спасателей МЧС появились на лестничной площадке через двадцать минут. Она соскочила с пола и сквозь слезы начала просить как можно быстрее выломать дверь.

Несмотря на крики ребенка, парни сначала попросили у Марты паспорт и, убедившись, что именно она является хозяйкой квартиры, приступили к делу. Слава Богу, она взяла с собой в больницу документы, и время на установление собственника удалось сократить.

Через две минуты дверь распахнулась, и она, сломя голову, прямо в обуви побежала к дочери. Маша лежала в своей кроватке, вся красная от слез.

Марта схватила ее на руки и крепко прижала к себе. Укрыла крыльями.

- Родная, я рядом, прости, прости, прости меня. Я больше никогда не оставлю тебя в опасности. Умоляю, прости.

Она прижимала к себе дочь все сильнее и сильнее, не в силах ослабить объятия, и сама продолжала тяжело всхлипывать.

- Он пьяный, что ли? - Вдруг услышала она голос одного из спасателей.

- Похоже на то. Составляй акт. - Ответил ему второй.

Марта повернула голову в направлении взглядов спасателей и увидела на диване спящего мужа.

- Мы вынуждены сообщить в опеку, к вам скоро придут с проверкой. - Спокойно сказал ей один из парней в форме.

- Зачем в опеку? - От шока у нее вдруг закончились слезы.

- Вы оставили ребенка в опасности, с пьяным отцом. Все что угодно могло произойти.

- Да он не пьет. Вообще не пьет. Никогда. - Марта не могла поверить, что все это происходит с ней. - Я ни разу не видела его пьяным.

Она подошла к мужу и принялась будить его.

- Оставьте его, пусть проспится. - Посоветовал ей второй парень с жалостью в голосе.

- Надо его разбудить! - Отчаянно сопротивлялась она и продолжала одной рукой пихать мужа в бок, другой - прижимать к груди дочку. - Вставай! Немедленно! Просыпайся.

- Пошли отсюда. Ребенок с матерью, она вроде трезвая. - Махнул рукой в сторону Руслана первый парень и направился к выходу.

- Пойдите! - Прокричала она вслед. - Сейчас мы его разбудим, и вы увидите, что он трезвый. Не надо сообщать в опеку! Пожалуйста! Мы нормальная семья.

- Пусть опека и разбирается, нормальная или нет. - Продолжал добивать ее первый. - Мы свою работу сделали.

Они вышли из квартиры, и краем уха Марта услышала, как тот спасатель, который смотрел на нее с жалостью, сказал напарнику: «Понарожают от кого попало, потом слезы льют».

- Ты уже дома? - Как ни в чем не бывало, спросил проснувшийся от ее толканий и пинаний муж.

- Собирай свои вещи и вали отсюда! - Закричала она на всю квартиру.

- Ты сбрендила, что ли? - Подняв голову с подушки и потирая глаза, снова спросил он.

- Ненавижу! Будь проклят день, когда я познакомилась с тобой! - Дрожащим голосом продолжала она. - Быстро вставай и вали! Вали отсюда!

- Да что случилось-то? Ты вроде утром нормальная была. Какая муха тебя укусила?

Он разговаривал с ней так спокойно, будто ничего не случилось, и от этого его спокойствия Марта расходилась еще сильнее.

- Мне же все говорили, какой ты урод, а я, как дура последняя, никого не слушала! Ты еще хуже, чем говорили!

- Может, хватит, а? Что я тебе сделал-то? Ну, подумаешь, в казино сходил, прям преступление какое! - Зло усмехнулся он.

- Ты оставил моего ребенка в опасности! - Продолжала кричать на него Марта. - Ты прекрасно знаешь, что она могла срыгнуть и захлебнуться. А ты взял и просто заснул.

- Да я на минуту глаза закрыл, она все равно спала. Я все контролировал!

- Что контролировал? Маша плакала больше часа. Я звонила, стучала, вызвала МЧС, чтоб двери выломать, ты даже не услышал!

- Да что ты придумываешь-то? - Отмахнулся он, улыбаясь. - Какое МЧС? У тебя от температуры крышу сносит? Галюники?

- У меня крышу сносит? Они только что ушли. Сказали, в опеку сообщат о нас как о неблагополучной семье! Ты хоть понимаешь, что ты натворил? Опека к нам придет, проверять будет.

- Марта, прими лекарство, тебе нехорошо! Вечером поговорим. Я на работу.

Он встал с кровати и начал одеваться.

- Ты издеваешься надо мной, да?

Ей казалось, что она спит и весь этот бред происходит с ней там - во сне. Сейчас она себя ущипнет, проснется, и все закончится, словно обычный ночной кошмар. Она и вправду себя ущипнула, но ничего не изменилось.

- Нет, я просто одеваюсь!

- Не надо меня дурой выставять!

- Это ты какую-то чушь несешь. Я тут при чем?

- А если бы она захлебнулась? - Еще громче принялась кричать Марта. - Если бы с ней что-то случилось?

- Я спал несколько минут и все контролировал! - Продолжал настаивать он.

- Так контролировал, что двух здоровенных мужиков из МЧС рядом с собой не заметил?

- Марта, хватит придумывать! Смешно уже!

- Смешно? Ты мою жизнь уничтожил, теперь за Машину принялся?

- Ладно! Все понятно! Старая пластинка. - Сказал он с кислым лицом и, махнув на нее рукой, отправился в коридор надевать обувь.

- Вещи свои забирай, иначе я их на мусорку отнесу! - Сказала она, выходя за ним из комнаты, по-прежнему прижимая к себе Машу.

- Успокойся сначала, вечером поговорим, сказал же.

- Забирай вещи, иначе я их выброшу. - Срываясь на плач, повторила она.

- Выбрасывай! - Прокричал он в ответ. - Ты же давно этого хотела!

- Я еще и виновата?! Прекрасно! - Вытирая ладонью слезы с лица, горько прошептала она.

Он больше не слушал ее. Взял с вешалки куртку и, не заметив сломанный замок или сделав вид, что не заметил, ушел из дома.

Родительская квартира. Она проснулась от первых лучей солнца, которые нежно ласкали ее лицо сквозь тонкую вуаль штор.

Сегодня особенный день. Без сомнений, он станет лучшим днем в ее жизни.

Она сладко потянулась под одеялом, откинула его и встала с кровати, в мыслях предвкушая встречу с ним. Оглядевшись вокруг, она почувствовала, как весь мир замер в восхищении от этого предвкушения.

Марта перевела взгляд на свое свадебное платье - сегодня оно казалось еще краше, нежели вчера. Букет, стоящий в вазе на столе, стал еще прекраснее, ярче и ароматнее. Она глубоко вдохнула этот аромат, расстилавшийся по всей спальне, и от удовольствия закрыла глаза.

Какое прекрасное мгновение. Это мгновение - начало новой главы книги об удивительной истории любви, где каждая страница наполнена счастьем и радостью, мечтами и надеждами, начало нового пути, который они пройдут вместе, рука об руку с самым важным человеком в ее жизни.

Она подошла к зеркалу и, с ног до головы оглядев свое обнаженное тело, довольно улыбнулась. Каждая черта ее лица, каждая линия тела излучали спокойствие и уверенность. Сегодня она - совершенство, воплощение любви. Королева. Ее глаза светились особым светом, красотой и чистотой, исходящими из самого сердца.

Тихий стук заставил ее вздрогнуть. Она накинула тонкий шелковый халат и немного приоткрыла дверь. Это мама принесла чашку кофе и пожелала доброго утра. Марта улыбнулась ей, поблагодарила за заботу и вернулась к приятным размышлениям о предстоящем дне.

Подойдя к окну, она сделала глоток горячего ароматного напитка и зажмурилась. Неужели так бывает? Так хорошо и счастливо? Неужели все это происходит с ней? Неужели все это правда?

Словно ответ на ее вопросы, раздался звонок. Она взяла телефон в руки, посмотрела на экран и улыбнулась.

- Да, Макс! Я тебя слушаю! - Игриво сказала она.

- Марта! Случилось непоправимое!

Она проснулась от своего крика, разорвавшего ночную тишину. Сердце бешено колотилось, снова перестало хватать воздуха. Все тело было влажным и сильно дрожало.

Марта схватила телефон и включила экран - ну конечно! Восемнадцатое ноября. Не в первый раз в ночь на эту дату ей снится один и тот же сон.

Восемнадцатое ноября. Будь оно проклято! Она никогда не сможет забыть этот день. День, когда весь ее мир рухнул.

Отложив в сторону телефон, она обняла спящую рядом дочку.

Вчера они легли вместе, и, судя по всему, обе сразу отключились, раз она не переложила Машу в детскую кроватку. Немудрено после такого сумасшедшего дня, безграничной адской усталости и болезни. Да и Машеньке досталось: сколько времени она плакала и кричала - одному Богу известно.

После того как Руслан ушел из дома, Марта смогла взять себя в руки, съездить с дочкой купить новый замок и вызвать слесаря, чтоб тот поставил этот купленный замок вместо старого, сломанного спасателями.

На этом она решила не останавливаться: собрала все вещи мужа и отвезла их свекрови. Та долго возмущалась, уговаривала ее одуматься, не рубить с плеча, но Марта была непоколебима. Она не стала ничего скрывать, рассказала обо всех выходах своего мужа его матери и,

сославшись на плохое самочувствие, ушла, так и не пройдя дальше дверного коврика в квартиру.

Не успела она сесть в машину, как ей начал названивать Руслан, которому, по всей видимости, уже успела дать втык его мать. Она выключила телефон, засунула его подальше в сумку и поехала с дочкой домой.

В итоге только к вечеру она смогла добраться до постели, не чувствуя к этому моменту ни одного миллиметра своего болезненного тела, ко всему прочему добитого отсутствием сна и перенесенным стрессом.

Марта успела сходить в душ и даже позавтракать до пробуждения дочки. Сил со вчерашнего дня особо не прибавилось, но она всячески себя подбадривала, понимая, что день снова предстоит не из легких.

Сегодня она должна сделать то, чего не делала уже два с лишним года. Сделать, поборов или хотя бы попытавшись побороть в себе чувство вины и стыда.

Как только Маша проснулась, она покормила ее, полчаса поносила на ручках и, наспех собравшись, поехала к родителям. Там она передала дочь в надежные руки и, заехав в больницу на укол, а затем купив в первом попавшемся на пути цветочном магазине красные розы, отправилась в пункт назначения.

Машина остановилась возле старых облезлых металлических ворот, дальше можно было пройти только пешком. Марта вышла из машины, поежилась от холода, вспомнила, что в бардачке есть палантин, обошла машину, достала его и как следует замотала себе шею и плечи. Перчатки совсем не спасали, и она засунула одну руку в карман куртки, а в другую взяла цветы, лежавшие на заднем сиденье.

Нужно было собраться с мыслями прежде, чем пойти за распахнутые ворота - туда, где тела уснувших навеки слились с землей.

Какое-то время она топталась на месте, словно не могла решиться сделать шаг, но дороги назад не было. Она твердо решила, что сегодня должна быть здесь.

Марта оглянулась по сторонам - никого. Никаких свидетелей ее нерешительности. Только два молчаливых автомобиля, стоявших неподалеку.

Глубоко вдохнув ноябрьский воздух, пахнувший здесь сырым мхом, гниющей листвой и застоялой водой в лужах, она поморщилась, перекрестилась и пошла за ворота.

Быстрой поступью двигаясь по довольно широкой дороге, предназначенной для передвижения катафалков и спецтехники, от которой ответвлялись узкие пешеходные тропы, она свернула на одну из них. Мокрые листья шлепали и будто чавкали у нее под ногами, создавая негромкий, но отчетливый аккомпанемент к стоящей вокруг тишине.

Она старалась изо всех сил не смотреть по сторонам, чтобы не вглядываться в лица с фотографий на мраморных и металлических памятниках, деревянных крестах. Марта помнила эти лица наизусть и боялась, что сегодня на них увидит непонимание и осуждение. «Что-то долго тебя тут не было, милочка!» - совершенно точно читалось бы на лице Зинаиды Ивановны, дожившей до ста одного года, чью могилу она миновала самым быстрым шагом. Судя по огромному мраморному памятнику и убранству могилы, которая в любое время года была ухожена и утопала в цветочном сиянии, Зинаиду Ивановну, несомненно, очень любили при жизни. Марта, которая еще три года назад была здесь постоянным гостем, часто встречала большую семью старушки. Ей нравилось наблюдать за ними. Четыре поколения - от мала до велика, словно муравьишки, с любовью копошились на ее могилке: каждая семья привозила букеты живых цветов и бережно укладывала их к подножию памятника.

Она дошла до нужного места, растерялась и принялась оглядываться по сторонам. Куда исчезла могила? Она совершенно точно была здесь, под этим огромным дубом.

Вглядевшись в величественный гранитный обелиск, который оказался прямо перед ней, она прочитала эпитафию, высеченную на нем: «И сердцу больно, и горю нет конца», затем увидела имя и дату: «Романов Андрей Геннадьевич, 30.10.1981-18.11.2005». Взгляд переместился на фотографию.

Это была его могила. Просто металлический памятник, который стоял здесь раньше, родители Андрея заменили на гранит. Фотографию тоже выбрали другую, поэтому она не сразу опознала его новый дом.

Она все пропустила. Ее не было рядом с ними. Как теперь простить себе это?

Марта подошла к надгробию и положила к подножию пять красных роз. Она всегда привозила нечетное количество цветов, выражая тем самым Вселенной свое несогласие с его смертью.

Осторожно коснувшись надписи с его именем, она провела по ней рукой, затем прикоснулась к его лицу, улыбающемуся ей с фотографии.

- Здравствуй! - Тихо сказала она, боясь нарушить окружавшую их тишину и немую печаль.

Немного постояв рядом с памятником, она отошла в сторону и присела на небольшую скамейку, которой также раньше не было.

- Даже не знаю, с чего начать. Я такого натворила без тебя. - От чувства вины и стыда перед ним и самой собой ей сложно было подобрать слова. - Да ты, наверное, и сам все видишь. Оттуда.

Марта указала рукой на небо, затем передернулась от холода и убрала руки в рукава куртки.

- Меня долго не было. Я не могла прийти и посмотреть тебе в глаза. Мне очень стыдно. Перед тобой, твоими родителями, твоей сестрой. Я предала всех. Но самое страшное - я предала саму себя. Связала свою жизнь с нашим общим знакомым, которого мы с тобой всегда недолюбливали. Я не могу толком объяснить, как это вышло. Почему я сдалась.

Она тяжело вздохнула, перевела взгляд с его фотографии на соседнюю могилку и продолжила:

- Когда ты погиб, мне казалось, что весь мой мир рухнул. Что ничего хорошего в нем больше не будет. Я не хотела жить, не хотела принимать эту жизнь без тебя. Не могла смириться с тем, что ты ушел. Так глупо и нелепо. Я ненавидела и до сих пор ненавижу твоего друга, который попросил тебя в ту адскую ночь отвезти его в другой город. Ему нужно было забрать свою девушку. И он забрал. Он оказался с ней. А я одна. У меня тогда ничего не осталось. Та ночь все у меня забрала. Тебя. Зачем ты поехал? Почему ничего не сказал мне? Я бы никогда тебя не отпустила. И сейчас ты был бы рядом, ты же обещал мне всегда быть рядом. Ты обманул меня...

По ее замерзшему лицу покатались горячие соленые слезы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.